

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 31.

Воскресенье 29 Юля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Калминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Смѣшанныя системы университетскаго преподаванія Проф. Л. Г. Петражицкаго.—2) Право земскихъ учрежденій издавать книги Е. Звягинцева.—3) Нѣмецкая литература частнаго права Проф. Берлинскаго унив. Р. Oertmann'a.—4) Судебные отчеты.—5) Дѣйствія Правительства.—6) Хроника.—7) Новыя книги.—8) Судебно-административная практика.—9) Оtvѣты редакціи.—10) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Смѣшанныя системы университетскаго преподаванія¹⁾.

Мѣсто упраздняемыхъ въ качествѣ систематическаго приѣма университетскаго преподаванія лекцій занимаетъ по системѣ проф. Казанскаго задаваніе уроковъ по учебнику и „собесѣдованія“ по „читающей прочитанной студентами части учебника“.

При этомъ университетскія руководства, по мнѣнію автора, не должны имѣть характера ученыхъ трудовъ. Они должны быть чужды ученаго аппарата, ссылокъ на первоисточники, указаній литературы. „Обременять само руководство сносками на литературу и первоисточники нѣтъ никакой цѣли. Для учащихся они не нужны. Мѣсто ихъ въ ученыхъ трудахъ“ (стр. 45). Это, повидимому, нѣсколько неудачная форма выраженія той мысли, что учебники должны быть кратки и имѣть догматическій характеръ, что составители ихъ не должны излагать прочихъ теорій, кромѣ принятаго въ учебникѣ мнѣнія, вступать въ полемику съ ними и т. д., чтобы не „обременять“ учебника. „Сноски на литературу и первоисточники“ собственно вовсе не обременяютъ учебника, т. е. учащихся (которые, конечно, такихъ примѣчаній не заучиваютъ), а только даютъ имъ на университетское и послѣ университетское время цѣнныя указанія для

провѣрки положеній учебника, самостоятельнаго чтенія и т. д.

Особенно странно требованіе удаленія ссылокъ на источники въ сочиненіи, трактующемъ о надлежащей постановкѣ преподаванія на *юридическихъ* факультетахъ. Всякое юридическое, въ собственномъ смыслѣ, положеніе по самой природѣ позитивнаго права виситъ на воздухѣ и не имѣетъ никакого смысла, если оно не опирается на источники и не легитимируется ими. Но заставлятъ учить положенія позитивнаго права на вѣру не только противорѣчить природѣ права, но и вредитъ самой идеѣ и духу права, идеѣ „законности“ (правомѣрности), ибо для устраненія произвола и усмотрѣнія, для развитія правомѣрности, законности, для выработки юриста, какъ слѣдуетъ быть (и администраторъ долженъ быть юристомъ), необходимо созданіе привычки не выдумывать и не примѣнять положеній, неизвѣстно откуда взятыхъ, а признавать всегда святость и непоколебимость закона, пока онъ существуетъ, всегда изъ него исходить, не взирая ни на какіе интересы, ни на какихъ лицъ, и т. д. Поэтому юридическія руководства безъ ссылокъ на источники мы считаемъ не только лишенными смысла, но и прямо вредными, ибо они ведутъ къ разъединенію тѣхъ идей, которыя въ умѣ и представленіи каждаго юриста должны состоять въ прочной и постоянной ассоціаціи. То, что авторъ совѣтуетъ, не „надлежащая“ школа для юриста, а

¹⁾ См. Право № 29.

порча и развращеніе юридической психологіи. Рациональные юр. руководства не только должны воплощать въ себѣ идею правомѣрности и свидѣтельствовать о ней постоянно путемъ ссылокъ на источники, но по возможности они должны заставлять изучающаго имѣть подъ рукою самые эти источники и при чтеніи заглядывать въ нихъ для проверки по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ положеній, напр., имѣющихъ особо важное значеніе, зависящихъ отъ такого, а не иного, защищаемаго другими, толкованія источниковъ, и т. п. Напр., учебникъ гражданскаго права долженъ (и легко можетъ) заставить заглядывать при чтеніи въ гражданскій кодексъ, учебникъ уголовного права—въ уголовное уложеніе, учебникъ административнаго права—въ источники административнаго права ¹⁾ и т. д.

Но затѣмъ всякія научныя руководства, (въ отличіе отъ учебниковъ начальныхъ и среднихъ школъ), по моему убѣжденію, должны содержать по возможности, по крайней мѣрѣ въ болѣе важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ, ссылки на данныя, легитимирующія ихъ положенія, и даже старательно избѣгать въ подлежащихъ случаяхъ преподнесенія положеній на вѣру. Это необходимо для развитія и укрѣпленія критическаго образа мыслей и міросозерцанія. Противоположное отношеніе можетъ только способствовать развитію привычки слѣдовать непробѣреннымъ и недоказаннымъ положеніямъ и фразамъ, житейскому и иному догматизму. Съ тѣхъ же точекъ зрѣнія подчасъ нельзя избѣгать и указанія другихъ, заслуживающихъ вниманія, теорій, кромѣ принятаго въ учебникѣ мнѣнія, а устраненіе ссылокъ на литературу полезно развѣ съ точки зрѣнія компиляторовъ, желающихъ заимствовать тайно и скрыть компилятивный характеръ изложенія (что, къ сожалѣнію, въ новое время встрѣчается все чаще и чаще именно путемъ неукзанія литературы или такого отдѣленія литературы отъ текста, которое скрываетъ происхожденіе компилируемыхъ положеній).

Несмотря на невысокій уровень руководства, какъ его себѣ представляетъ проф. Казанскій, учебникъ подвергается предъ ученіемъ, кромѣ дѣленія на уроки, еще особому приноровленію къ разучиванію. Происходитъ „размѣтка“, при чемъ „могутъ быть также сдѣланы указанія на errata книги, вычеркнуты нѣкоторые отдѣлы

ей и т. п.“ (стр. 44). Этимъ, замѣтимъ отъ себя, поощряются, между прочимъ, особаго рода „собесѣдованія“ между профессоромъ и студентами, просьбы вычеркнуть еще... и т. п.,—явленія, признаваемые теперь въ университетской жизни неприличными, хотя дефекты экзаменной системы и создаютъ особые стимулы и мотивы для „размѣтки учебника“ и т. п. явленій.

Далѣе, происходитъ поученіе младенцевъ, какъ учить учебникъ, „въ какомъ порядкѣ надо читать, на что обращать вниманіе, какія замѣтки дѣлать по книгѣ и что списывать въ отдѣльную тетрадь, словомъ (профессоръ) объясняетъ, какъ надо, по его мнѣнію, учиться. вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ выясняетъ... условія прохожденія ими соответствующаго испытанія“ (стр. 44).

Теперь у насъ заводятъ этого рода разговоры (о томъ, что потребуется на экзаменѣ), особенно въ началѣ курса, считается по академическимъ воззрѣніямъ неприличнымъ, хотя опять таки ненормальная постановка экзаменовъ способствуетъ возникновенію такихъ разговоровъ въ началѣ года, ибо студентамъ интересно знать, не потребуетъ ли профессоръ слишкомъ много на экзаменѣ, въ такомъ случаѣ лучше записаться на лекціи къ болѣе сговорчивому. По существу профессоръ долженъ, конечно, не только самъ не возбуждать идеи, что университетская наука сводится къ ученію „размѣченнаго“ учебника къ экзамену, но всѣми силами препятствовать возникновенію такой ассоціаціи идей.

„Наконецъ, профессоръ дѣлаетъ необходимыя добавленія къ изучаемому отдѣлу, если, подразумевается, онъ не успѣлъ дать ихъ ранѣе въ печатномъ видѣ, какъ приложение къ учебнику“... и т. д. (стр. 44).

„Когда извѣстное время прошло и положенная часть учебника считается прочитанной студентами, профессоръ приступаетъ къ собесѣдованіямъ съ ними по этому отдѣлу. Послѣднія тянутся все время, пока сами слушатели изучаютъ, согласно росписанію, слѣдующую часть. Прежде всего, если явится необходимость, профессоръ иллюстрируетъ данный отдѣлъ учебника рѣчью, имѣющей предметомъ разъясненіе соответствующихъ текущихъ событий,—что весьма важно,—напр., какого нибудь общественнаго движенія, процесса, международнаго конгресса и т. п. Рѣчь эта можетъ быть вовсе и не напечатана, такъ какъ знать сообщаемое въ ней не обязательно“ (стр. 45). Смыслъ этого указанія автора, повидимому, тотъ, что знать это „весьма важное“ сообщеніе совсѣмъ не важно, потому что его знаніе не требуется на экзаменѣ.

Затѣмъ учащимся можно обращаться съ вопросами, причемъ „всего удобнѣе“, чтобы вопросы эти „излагались въ письменной формѣ для того, чтобы преподаватель могъ взять съ

¹⁾ Кстати: учебники административнаго права, а равно и кафедръ административнаго права, какъ это въ страннo и печально (особенно въ виду характера и положенія администраціи въ Россіи), у насъ отсутствуютъ. вмѣсто нихъ существуетъ довольно странное *mixtum compositum* разныхъ разновидностей подъ архаическимъ заглавіемъ: „полицейское право“. При предстоящей реформѣ необходимо эту кафедру устранить, замѣнивъ ее двумя кафедрами: 1) административнаго права, 2) административной политики.

собою на домъ вопросный листъ и отвѣтить на него въ слѣдующій разъ“ (стр. 45). По моему, напрасно авторъ боится. При предлагаемой постановкѣ „университетскаго преподаванія“ не опасно даже и очень невѣжественному и ограниченному „профессору“ отвѣчать на вопросы и даже допускать споры со стороны студентовъ и безъ особаго приготовления къ возбуждаемымъ вопросамъ. Умственный уровень студента была бы таковъ, что „профессоръ“ чувствовалъ бы себя въ полной безопасности. Теперь, пожалуй, особенно въ виду возведенія на университетскія кафедры лицъ, не слѣвавшихъ даже ни одной научной работы, мѣра, рекомендуемая авторомъ, не лишена смысла и остроумія, ибо съ точки зрѣнія университетской политики нѣтъ ничего опаснѣе и зловреднѣе, какъ униженіе и компрометированіе достоинства университетской кафедры.

Во время разъясненія этихъ вопросовъ „профессоръ можетъ познакомить слушателей со своими собственными взглядами на тотъ или другой вопросъ, если въ основаніе занятій положенъ учебникъ другого лица“ (стр. 46), и, если, добавимъ отъ себя, такіе „собственные взгляды“ будутъ имѣться въ распоряженіи у профессоровъ, преподающихъ по рецептамъ проф. Казанскаго. Въ теперешнемъ понятіи профессора (profiteri) заключается, какъ само собою разумѣющееся положеніе, что профессоръ всегда излагаетъ, преподаетъ „свои взгляды“, а не чужіе (что не означаетъ необходимо новыхъ открытій, впервые выставленныхъ взглядовъ), хотя къ экзамену студентамъ приходится готовиться нерѣдко не по учебнику своего профессора. Въ такой двойственности нѣтъ ничего вреднаго въ области высшаго преподаванія, вообще въ области преподаванія для взрослыхъ, даже есть нѣкоторыя преимущества—меньше догматизма, больше матеріала для сравненія и критическаго отношенія. Но при системѣ разучиванія уроковъ въ учебникахъ истинные ученые среди „преподавателей“ такихъ учебныхъ заведеній представляли бы развѣ исключеніе, большинство составляли бы именно преподаватели по учебникамъ, не больше; да и „студентамъ“ этихъ заведеній, пожалуй, не интересно было бы знать то, что „не обязательно“ въ смыслѣ проф. Казанскаго, т. е. не требуется на экзаменѣ, какъ не пропечатанное въ размѣченномъ учебникѣ.

„Кончивъ все это, профессоръ приступаетъ къ бесѣдѣ съ отдѣльными изъ своихъ учениковъ о прочитанномъ отрывкѣ, давая по возможности каждому нужныя разъясненія и дополненія и самъ предлагая вопросы“ (стр. 46).

Эти бесѣды, судя по описанію автора (стр. 46, 47) имѣютъ характеръ не экзаменованія, а обученія. Объ отмыткахъ онъ не говоритъ здѣсь вовсе. Положимъ, изъ другихъ мѣстъ его книги видно, что участіе въ такихъ занятіяхъ, а равно и усердное заучиваніе уроковъ каждому студенту

весьма рекомендуется во избѣжаніе разныхъ неприятныхъ послѣдствій. Сюда относится прежде всего экзаменная репрессія. Проф. Казанскій предлагаетъ дѣлать студентовъ на экзаменѣ, смотря по усердію ихъ въ устраиваемыхъ по его плану занятіяхъ или отсутствію такового, такъ сказать на барановъ и козловъ; только для барановъ — милостивый экзаменъ; для козловъ же, т. е. тѣхъ, „занятія которыхъ не находились подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ преподавателей, испытаніе должно быть, конечно, гораздо сложнѣе, подробнѣе, требовательнѣе“ (стр. 71). Авторъ, повидимому, вовсе не сознаетъ предосудительности такой мѣры. Въ видѣ смягчающаго обстоятельства можно указать на то, что, къ сожалѣнію, она и теперь подчасъ практикуется въ университетахъ въ качествѣ суррата хорошихъ качествъ лекцій для того, чтобы заставить нежелających всетаки придти на лекціи¹⁾. Авторъ даже не довольствуется устраненіемъ принципа равенства и справедливости экзамена и превращеніемъ его въ орудіе репрессіи, а предлагаетъ вручить профессорамъ еще болѣе зависящее отъ произвола и рѣзкое средство противъ строптивыхъ или недостаточно усердныхъ студентовъ, а именно средство допущенія или недопущенія къ экзамену по усмотрѣнію. „Отъ профессора зависитъ допустить тѣхъ или другихъ своихъ слушателей до экзамена, или оставить ихъ на вторичное прохожденіе съ новой группой“ (стр. 76, о группахъ ср. ниже²⁾).

¹⁾ Ср. намекъ въ назв. выше статьѣ А. Пиленко о робкихъ студентахъ, „которые боятся, какъ бы профессоръ не отомстилъ имъ за непосѣщеніе,—и чаютъ награды на экзаменѣ за свою усидчивость, въ прямомъ смыслѣ этого слова“.

²⁾ Странно, что эти формы несправедливости (на экзаменѣ) и произвола и безправія (въ дѣлѣ допущенія къ экзамену) рекомендуютъ юристы. По этому поводу и по поводу предстоящей реформы нельзя не выразить желанія, чтобы къ разработкѣ будущаго университетскаго устава были привлечены въ достаточной мѣрѣ юристы (т. е. юристы какъ слѣдуетъ быть), и чтобы они оказали возможно сильное вліяніе въ томъ направленіи, чтобы будущій университетскій уставъ содержалъ по возможности твердый и опредѣленный университетскій порядокъ и опредѣленный университетскій самоуправленіе, устрояя почву для произвола и усмотрѣнія, гдѣ ихъ можно замѣнить опредѣленными общими правилами. Автономія и свобода—очень хорошее дѣло, но надо умѣть найти разумную границу между ними и произволомъ. Произволъ намъ не нуженъ, хотя мы и думаемъ, естественно, о себѣ, что мы бы злоупотребляли не стали. „Довѣріе“ прекрасная вещь; безъ него никакая мирная и согласная жизнь и никакой успѣхъ въ какомъ бы то ни было постоянномъ и сложномъ дѣлѣ не возможны. Но принципъ довѣрія отнюдь не исключаетъ твердыхъ нормъ общежитія. Что можно „довѣрить“ закону, того незачѣмъ ввѣрять власти и усмотрѣнію даже и „мудрѣйшихъ“ (какъ полагалъ Платонъ). „Формализмъ“, излишняя „регламентация“, конечно, очень вредны, но, къ сожалѣнію, эти слова легко примѣняемы въ качествѣ лозунга и въ тѣхъ случаяхъ гдѣ дѣло вовсе не идетъ объ „излишней“

Въ виду предлагаемыхъ мѣръ профессору пришлось бы все таки дѣлать отмѣтки объ отвѣтахъ отдѣльныхъ студентовъ, только это были бы тайныя и безконтрольныя замѣчания въ записной книжкѣ и т. п. И вообще я полагаю, что вся процедура, какъ ее описываетъ авторъ, въ случаѣ попытки осуществленія на дѣлѣ, по всей вѣроятности, весьма скоро свелась бы къ хроническому экзаменованію по учебнику, къ репетиціонной системѣ, абсолютно отрицательное мнѣніе о которой я уже высказалъ и подробно мотивировалъ на страницахъ Права (№ 24—28).

Но, оставляя это предположеніе въ сторонѣ, можно признать, что бесѣды и т. д., *въ томъ видѣ, какъ ихъ описываетъ авторъ*, не имѣютъ такого экзаменнаго характера. Въ виду этого я и счелъ не лишнимъ для полноты обзорнѣ разныхъ предлагаемыхъ системъ университетскаго преподаванія сообщить и предложенія проф. Казанскаго, отличая ихъ отъ репетиціонной системы и соответственныхъ собесѣдованій экзаменнаго типа по заданной части учебника.

Характеръ и цѣль рекомендуемыхъ собесѣдованій авторъ опредѣляетъ слѣдующими словами: „Общій уровеньъ бесѣдъ не долженъ черезъ чуръ высоко подниматься надъ учебникомъ, цѣлью ихъ должно быть только твердое усвоеніе учащимся обязательнаго начальнаго курса“ (стр. 47). Сообразно съ этимъ въ задачу собесѣдованій входитъ и „повтореніе усвоеннаго“ (стр. 47). „При описанной постановкѣ дѣла вполне возможно ввести въ преподаваніе повтореніе усвоенныхъ свѣдѣній и даже многократное прохожденіе предметовъ, согласно старому правилу—*repetitio est mater studiorum*“ (стр. 49).

Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ обученіемъ (и даже отчасти, по указаніямъ автора, съ нагляднымъ обученіемъ, стр. 48: „при книжномъ прохожденіи и особенно при собесѣдованіяхъ возможно также дать различныхъ замѣстителей жизненнаго опыта“¹⁾), главнымъ образомъ—съ „внѣдреніемъ“, вдальблвненіемъ элементарныхъ свѣдѣній въ аудиторію.

Для правильнаго пониманія и оцѣнки всей системы необходимо еще указать, что она покоится на предположеніи „сосредоточеннаго пре-

регламентации. Мы видимъ, что теперь дѣлается въ университетѣ вслѣдствіе того, что нѣтъ никакого твердаго порядка, что и тѣ, впрочемъ, дѣйствительно часто весьма неудачные или и почти неисполнимые правила и законы, какіе есть, не соблюдаются, а ежедневно нарушаются. Этимъ только подкапывается чувство права и долга, студенты приучаются къ постоянному выпрашиванію разныхъ отступленій и т. п.—заводится деморализація въ разныхъ направленіяхъ.

¹⁾ Ср. о „замѣстителяхъ жизненнаго опыта“ и вообще о наглядномъ преподаваніи права названныя выше статьи о т. н. „практическихъ занятіяхъ“.

подаванія“ (стр. 71). Это „сосредоточенное преподаваніе“ состоитъ въ слѣдующемъ:

„Каждая отдѣльная наука составляетъ предметъ исключительныхъ занятій студента въ извѣстное время (такъ что дѣленіе факультета на курсы и семестры съ одновременнымъ слушаніемъ нѣсколькихъ наукъ устраняется). Для прохожденія того или другого предмета поступающіе соединяются въ группы настолько малочисленныя, чтобы преподаватель имѣлъ возможность руководить занятіями каждаго учащагося. Всѣ безусловно занятія извѣстной группы проходятъ на глазахъ профессора, или его помощниковъ, преимущественно въ соотвѣтствующемъ институтѣ. Дѣло должно быть обставлено такъ, чтобы студенту не было надобности работать болѣе чѣмъ 6—8 часовъ въ сутки. Для прохожденія каждаго отдѣльнаго предмета отводится опредѣленное время, сообразно трудностямъ, представляемымъ имъ; крайними предѣлами является при этомъ, по меньшей мѣрѣ, двѣ недѣли и по большей—полтора мѣсяца. По истеченіи срока назначается экзаменъ и учащіеся переходятъ къ другому предмету. Отъ профессора зависитъ допустить тѣхъ или другихъ своихъ слушателей до экзамена, или оставить ихъ на вторичное прохожденіе съ новой группой. Впродолженіи года, такимъ образомъ, черезъ руки каждаго преподавателя проходятъ отъ 8 до 20 группъ учащихся, каждая не болѣе 20 человекъ¹⁾. Наконецъ, послѣднимъ условіемъ

¹⁾ Такъ какъ первымъ проходимымъ такимъ образомъ предметомъ должна быть энциклопедія права, то, для устраненія возникающихъ вслѣдствіе этого затрудненій, „каждый преподаватель, сверхъ своего предмета, обязательно читаетъ и энциклопедію права“ (стр. 75). По этому поводу нельзя не спросить: „И тѣ преподаватели, которые даже понятія не имѣютъ о теперешнемъ состояніи и развитіи этой науки?“ (Подъ архаическимъ и подлежащимъ устраненію заглавіемъ „энциклопедія права“ теперь обыкновенно преподается теорія права, составлявшая прежде „общую часть“ т. наз. „энциклопедіи права“). Авторъ, повидимому, представляетъ себѣ это дѣло такъ, что каждый можетъ легко, т. сказать въ видѣ побочнаго спорта къ своей специальности, преподавать и „энциклопедію права“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ съ такимъ же знаніемъ дѣла говоритъ объ исторіи и относить ее къ тѣмъ наукамъ, усвоеніе которыхъ есть дѣло болѣе воображенія, чѣмъ размышленія“. Если даже авторъ судитъ объ „энциклопедіи права“ по учебнику Ренненкампа, „составленному примѣнительно къ программѣ по энциклопедіи права, изданной министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1888 году“ или т. п., а объ исторіи—по учебникамъ Иловайскаго, то и то все таки странно. Впрочемъ, для знакомства съ теперешнимъ развитіемъ науки теоріи права и массовая крайне трудныхъ и запутанныхъ проблемъ, необходима большая монографическая начитанность и умѣніе слѣдить за крайне разбросанною литературою относящихся сюда вопросовъ, такого же одинаго руководства, которое бы сколько нибудь могло замѣнить такое обзорнѣе и знаніе, вообще не существуетъ. Лучшее, болѣе обстоятельное и наименѣе отставшее руководство—лекціи по общей тео-

должно быть устройство экзамена по каждому отдѣльному предмету тотчас по завершении прохождения его... Переходя къ извѣстному предмету, учащійся будетъ ставить себѣ непосредственную, опредѣленную, такъ сказать, осязательную цѣль“ (стр. 76). „При такой постановкѣ дѣла въ меньшее, сравнительно, время и съ меньшей потерей силъ студентъ приобрететъ нужное для него знаніе и умѣніе. Пребываніе его въ университетѣ сократится, по крайней мѣрѣ для наиболѣе старательныхъ, до трехъ и даже двухъ съ половиною лѣтъ“ (стр. 78).

Сводя во едино основныя черты и элементы системы проф. Казанскаго, мы можемъ ее опредѣлить, какъ систему сокращеннаго и сосредоточеннаго вдальблivanja къ экзамену содержания учебниковъ.

Къ преимуществамъ своей системы авторъ относитъ, между прочимъ, то, что учащійся „пріучается къ вниманію и мышленію въ области извѣстнаго предмета, къ углубленію въ него... Всѣ силы учащійся будутъ направлены въ извѣстное время на усвоеніе одной какой нибудь науки, поэтому они овладѣютъ ею и глубже, и полнѣе... Самъ интересъ къ наукѣ долженъ постоянно расти, по мѣрѣ большаго углубленія въ нее, по мѣрѣ того, какъ учащійся будетъ пріобрѣтаться привычка постоянно работать въ извѣстной области“ (стр. 72).

Что касается „углубленія“ въ данную науку и выработки „привычки“ соотвѣтственнаго мышленія, то и здѣсь нельзя не вспомнить о „чувствѣ логичности мышленія, непримиримости съ противорѣчіями“, которое профессоръ долженъ внушать своимъ слушателямъ. Какъ это прекрасное и необходимое для профессора и ученаго (не только для внушенія студентамъ) чувство не подсказало автору, что предложеніе четырнадцати-дневнаго срока для изученія науки (ср. выше о „крайнихъ предѣлахъ“ времени изученія отдѣльныхъ наукъ) съ внушеніемъ „осязательной цѣли“ изученія, въ видѣ грозящаго уже при началѣ изученія, всего черезъ нѣсколько дней (отъ 14 до 45), экзамена, съ одной стороны, и разговоры о постоянно растущемъ интересѣ къ данной наукѣ (а не къ экзамену) и даже объ „углубленіи“ въ нее и о выработкѣ привычки мышленія въ области науки, изучаемой всего 14 или хотя бы и 45 дней — это такія явленія, которыя предполагаютъ развѣ полную атрофію „чувства логичности мышленія, непримиримости съ противорѣчіями“.

рпн права Коркунова, но и оно уже довольно далеко позади теперешняго состоянія этой науки, расширяющей области своего изслѣдованія и углубляющей свои точки зрѣнія не по днямъ, а по часамъ. Съ этой точки зрѣнія незнакомство съ этой наукой для неспециалиста, даже для юриста, въ извѣстной степени простительно и понятно. Но не подобаетъ ученому высказывать столь легковѣсныя сужденія о неизвѣстныхъ ему предметахъ.

Что касается системы „сосредоточеннаго преподаванія“, системы прохождения въ какое данное время одного предмета вмѣсто нѣсколькихъ одновременно, предполагая не четырнадцатидневные или т. п. сроки на науку, а серьезную постановку такой системы, то она имѣетъ, какъ извѣстно, не мало сторонниковъ, въ томъ числѣ и серьезныхъ ученыхъ, и рекомендуется и для низшихъ школъ; впрочемъ, несовсѣмъ правильно, будто „между специалистами-педагогами не существуетъ двухъ мнѣній относительно необходимости сосредоточенія занятій въ извѣстное время только на одномъ какомъ-либо предметѣ“ (стр. 73). Тѣмъ не менѣе выработанная многолѣтнимъ массовымъ опытомъ противоположная система представляется мнѣ болѣе правильною, а теорія предметной, или, правильнѣе, однопредметной системы — поверхностною, не основанною на достаточно глубокомъ знаніи и пониманіи психологій усвоенія знаній и развитія ума учащійся, особенно дѣтей и подросткомъ, но отчасти и юношей.

Для нормальнаго развитія ума и усвоенія знаній важно, чтобы разнаго рода впечатлѣнія и свѣдѣнія (искусственно разъединяемыя, отвлекаемыя отъ предметовъ каждою наукою со своей специальной точки зрѣнія), на ряду съ ихъ выдѣленіемъ и упорядоченіемъ въ группы, въ то же время вступали во взаимодѣйствіе, въ ассоціаціи, сѣпленія и сращенія съ другими категориями свѣдѣній. Въ противномъ случаѣ они не пускаютъ прочныхъ корней въ интеллектъ и могутъ весьма скоро испариться, не говоря уже объ ихъ односторонности (отвлеченности отъ дѣйствительныхъ конкретныхъ сращеній), а потому подчасъ (безъ надлежащаго соединенія съ другими запасами знанія) и негодности по природѣ своей. Къ тому же каждая наука имѣетъ свой особый механизмъ и типъ мышленія, и потому особенно въ дѣтскомъ возрастѣ предметная система не только не вела бы къ равномерному развитію разныхъ способностей интеллекта, но прямо бы его уродовала. Чѣмъ зрѣлѣе возрастъ, чѣмъ болѣе разныя стороны ума уже развились и окрѣпли, и чѣмъ больше въ то же время и наличный кругъ свѣдѣній, могущій служить, такъ сказать, базисомъ прикрѣпленія для новыхъ свѣдѣній специальнаго рода, тѣмъ болѣе слабѣютъ и теряютъ значеніе указанныя темныя стороны предметной системы; но тѣмъ не менѣе она не перестаетъ быть опасною даже для зрѣлыхъ и даже ученыхъ людей. Поэтому для правильной гигиены ума даже ученымъ нельзя исключительно закапываться въ свою специальность (независимо отъ другаго вреда отъ этого), а необходимо поддерживать въ себѣ болѣе широкіе умственные интересы и горизонты и заглядывать и въ другія научныя области. Поэтому и общеніе многихъ наукъ, ихъ „universitas“ въ уни-

верситетъ имѣеть, кромѣ другихъ цѣнныхъ свойствъ, еще и глубокое умственно-гигиеническое значеніе. Поэтому, между прочимъ, и предлагаемая проф. Казанскимъ разбивка юридическаго факультета на отдѣльные институты съ ихъ главно-начальствующими—отдѣльными профессорами, съ уничтоженіемъ общей университетской бібліотеки („между разными институтами можетъ быть, такимъ образомъ, распределена большая часть юридическихъ книгъ, которыя нынѣ иммобилизированы въ фундаментальныхъ и иныхъ бібліотекахъ университета“, стр. 67) и проч.—представляетъ (неумышленное, конечно) посягательство на жизнь и здоровье науки. Тѣмъ болѣе несомнѣнно, что для неокрѣпшихъ, еще развивающихся умовъ учащагося юношества однопредметная (хотя бы и серьезно поставленная) система не была бы правильною гигиеною ума.

Эти скептическія по адресу однопредметной системы замѣчанія не означаютъ, конечно, отрицанія пользы не только для зрѣлыхъ ученыхъ, но даже и для юношей преимущественнаго увлеченія и занятія какой нибудь одной наукою въ данное время. Совсѣмъ напротивъ, такое увлеченіе не только у зрѣлаго ученаго, но и у студента свидѣтельствуетъ о наличности умственнаго базиса для данной науки; оно вовсе не вредитъ и юношѣ, если есть рациональное разнообразящее дополненіе (напр., слушаніе лекцій и по другимъ предметамъ, необходимость въ антрактахъ изучать руководства и держать экзамены и по другимъ наукамъ и т. п.). Оно абсолютно необходимо для дѣйствительнаго достиженія высоты науки и настоящаго академическаго образованія. Всѣ эти соображенія, въ частности полезность прогрессирующей умѣренной спеціализаціи при прохожденіи университетскихъ наукъ я, между прочимъ, принималъ въ расчетъ при предложеніи (см. Россія № 750), начиная съ третьяго курса, разбивки юридическаго факультета на три отдѣленія по сроднымъ группамъ предметовъ, а равно и при обдумываніи и разработкѣ кратко только намѣченной и мотивированной, рациональной, по моему мнѣнію, различной для первыхъ двухъ и для старшихъ курсовъ, экзаменной системы. Однимъ словомъ, я въ пользу свободной и умѣренной спеціализаціи, но рѣшительно противъ однопредметной системы (а тѣмъ болѣе въ видѣ обязательной системы, не говоря уже о той карриатурѣ ея, съ которой мы имѣли дѣло выше, гдѣ вообще нѣтъ времени надѣлать чѣмъ либо дѣйствительно сосредоточиться).

Неоспоримо только одно преимущество предлагаемой авторомъ системы: большая быстрота прохожденія университетскихъ наукъ, замѣчательное сокращеніе времени ученія въ университетѣ. Наиболѣе трудныя и обширныя науки изучаются по этой системѣ въ шесть недѣль и три дня (1½ мѣсяца — максимальный

срокъ), 8 штукъ въ годъ, менѣе обширныя— въ 14 дней, 25 штукъ въ годъ (или во всякомъ случаѣ 20 штукъ въ годъ, принимая во вниманіе экзамены или иные перерывы: „Впроцѣдѣніи экзамены черезъ руки преподавателя проходить отъ 8 до 20 группъ учащихся“,—¹/₂₀ года для изученія данной науки). Успѣхъ съ перваго взгляда удивительный, поразительный, colossal, какъ говорятъ нѣмцы.

Положимъ, тѣ „профессора“, которые публикуютъ въ газетахъ о новыхъ, изобрѣтенныхъ ими, методахъ обученія разнымъ „наукамъ“ („каллиграфія“, т. е. исправленіе почерка, мнемоника и т. п.), общають иногда успѣхъ при ихъ системѣ въ такіе же или даже еще болѣе короткіе сроки (напр., не въ 14, а въ 10 сеансовъ, 1½ недѣли).

Но это не настоящіе профессора, а обыкновенно просто шарлатаны, называющіе себя „профессорами“; авторъ же настоящей профессоръ, и то, что онъ пишетъ, особенно въ столь серьезномъ и должествующемъ до глубины души волновать всякаго профессора дѣлѣ, какъ дѣло будущаго процвѣтанія университетской науки и университетскаго преподаванія, онъ, конечно, пишетъ съ полнымъ научнымъ убѣжденіемъ, серьезно взвѣсивъ и обдумавъ предварительно свои слова; этого слѣдуетъ ожидать, пока не доказано противное, отъ всякаго ученаго и профессора, и вообще отъ всякаго честнаго писателя.

Но дѣло не только въ обязательности для насъ въ литературѣ предположенія честности и правдивости высказываемыхъ убѣжденій (при отсутствіи доказательствъ противнаго), а въ томъ, что система автора въ отношеніи возможной быстроты прохожденія университетскихъ наукъ, и въ самомъ дѣлѣ ничего невѣроятнаго и невозможнаго въ себѣ не заключаетъ; мало того, ея осуществимость можетъ быть доказана фактами—ибо она на дѣлѣ существуетъ и примѣняется съ большимъ успѣхомъ—въ странѣ образцовыхъ университетовъ, въ Германіи.

Мы имѣемъ въ виду институтъ такъ назыв. Pauker'овъ или Eipauker'овъ (буквально „вдалбывателей“), натаскивателей, приготавливающихъ молодыхъ людей къ государственнымъ экзаменамъ. Эти господа устраиваютъ за извѣстную мзду у себя на дому собесѣдованія (repetitoria, conversatoria) по элементарнымъ учебникамъ съ небольшими группами молодыхъ людей „для внѣдренія въ учащихся свѣдѣній“ (выраженіе проф. Казанскаго, стр. 32), необходимыхъ для государств. экзамена. Общій уровень бесѣдъ не поднимается, конечно, выше уровня элементарныхъ учебниковъ, цѣлью ихъ является „только твердое усвоеніе учащимся обязательнаго начальнаго курса“ (см. выше, стр. 1433). Примѣняется здѣсь и „повтореніе усвоенныхъ свѣдѣній и даже многократное прохожденіе предметовъ, согласно старому правилу—repe-

titio est mater studiorum“ (см. выше, стр. 1433). Университетские курсы проходятся здѣсь не по семестрамъ или курсамъ, а по отдѣльнымъ предметамъ по очереди: господствуетъ система „сосредоточеннаго преподаванія“. Весь циклъ наукъ проходится и экзаменъ выдерживается въ теченіе незначительной сравнительно части того времени, которое требуется для изученія этихъ наукъ въ университетѣ, такъ что получается огромное сбереженіе силъ и выигрышъ времени. Сроки для прохожденія отдѣльныхъ наукъ столь же короткіе, какъ и у проф. Казанскаго, подчасъ даже еще короче, т. е., конечно, говорить не противъ его системы, а въ пользу ея: указывая въ качествѣ минимальнаго срока 14 и въ качествѣ максимальнаго 45 дней для прохожденія университетскихъ наукъ, онъ, какъ показываютъ факты, вовсе не преувеличилъ, а скорѣе слишкомъ скромно оцѣнилъ предполагаемый успѣхъ своей системы. Это тѣмъ болѣе можно признать на основаніи опыта, доставляемаго институтомъ Einpauker'овъ, что столь быстрое, еще болѣе быстрое, нежели предполагаетъ проф. Казанскій, и успѣшное приготовленіе къ экзаменамъ достигается по отношенію къ олухамъ, даже исключительно по отношенію къ олухамъ; ибо институтъ Einpauker'овъ специально существуетъ для нихъ, между тѣмъ какъ тотъ же методъ сосредоточеннаго вдалбливанія въ университетахъ, устроенныхъ по плану проф. Казанскаго, примѣнялся бы отнюдь не специально къ наиболѣе тупымъ и неразвитымъ, а ко всѣмъ, въ томъ числѣ и къ способнымъ и развитымъ, даже и къ талантливымъ юношамъ, такъ что общіе результаты были бы еще болѣе удачными; во всякомъ же случаѣ даже и 14-дневные сроки для прохожденія университетскихъ наукъ по этому методу рѣшительно ничего фантастическаго и даже преувеличеннаго въ себѣ не заключаютъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній и претензій со стороны автора описанной идеальной системы прохожденія университетскихъ наукъ, къ каковымъ (sc. къ недоразумѣніямъ и претензіямъ) у него, повидимому, существуетъ большая склонность и любовь¹⁾, я вынужденъ сдѣлать одну оговорку:

¹⁾ Большая и неосновательная претензіи противъ автора сихъ строкъ содержитъ, между прочимъ, полемическая статья г. Казанскаго въ «Россіи» № 781 (30-го июня 1901 г.) по поводу моей статьи въ той же газетѣ о практическихъ занятіяхъ (№ 746—48—50—54—55). Авторъ начинаетъ съ заявленія: „Въ Россіи была помѣщена статья г. Петражицкаго „Къ университетской реформѣ“, почти цѣлкомъ посвященная моей брошюрѣ «къ вопросу и т. д.» Далѣе идетъ рядъ обвиненій меня въ „умолчаніяхъ“. Оказывается, что я умолчалъ прежде всего о всемъ содержаніи его разсужденій о лекціяхъ, не сообщилъ и большинства его положеній и разсужденій о практическихъ занятіяхъ, вообще отнюдь не представилъ его системы въ ея полнотѣ и надлежащемъ свѣтѣ. Эти умолчанія онъ отчасти и восполняетъ, сообщая нѣ-

Указывая на существованіе уже до изобрѣтенія проф. Казанскимъ метода сокращеннаго прохожденія университетскихъ наукъ—воплощенія и примѣненія этого метода въ видѣ института Einpauker'овъ, я отнюдь не имѣю въ виду заподозрить автора въ заимствованіи безъ указанія источника. Напротивъ, отнюдь не предполагая ничего по-

которыя свои мысли о лекціяхъ, изъ которыхъ видно (особенно если не видно другихъ частей содержанія его брошюры), что онъ отнюдь не такой ужъ врагъ лекцій, правильно смотритъ на практическія занятія и вообще очень умѣренно и умно разсуждаетъ обо всемъ, какъ слѣдуетъ быть. Что онъ до известной степени исправился (по крайней мѣрѣ на страницахъ „Россіи“, хотя и путемъ выбора изъ множества противорѣчивыхъ положеній своей брошюры достойныхъ предпочтенія положеній), это хорошо. Но то, что онъ взводитъ на другого цѣлый рядъ очень несправедливыхъ обвиненій, это нехорошо. Какъ и почему можно было требовать отъ меня, чтобы я говорилъ въ своей статьѣ о разныхъ частяхъ его книги, которыя не относились къ моей темѣ? Такое основаніе, повидимому, содержится въ приведенномъ выше начальномъ заявленіи его полемики. Если я посвятилъ „почти цѣлкомъ“ статью его брошюры, т. е. избралъ темою обсужденія его брошюру, то я долженъ былъ не выбирать произвольно отдѣльныхъ положеній, а представить такъ сказать во всей полнотѣ и красѣ содержаніе этой брошюры. Но въдѣ это начальное сообщеніе рѣзко расходится съ истиною. Не брошюры проф. Казанскаго посвящены были мои замѣчанія, а только нѣкоторые его предложенія относительно устройства практическихъ занятій, а именно предложенія, сводящимся къ подражанію приемамъ изученія естественныхъ и медицинскихъ наукъ съ ихъ клиниками, музеями, лабораторіями и т. д., и покоящимся на непониманіи различія предмета этихъ наукъ и науки права; а во вторыхъ, и этой темѣ посвящена не „статья... почти цѣлкомъ“, а только незначительная часть ея, только небольшое сатирическое intermezzo среди другихъ, болѣе серьезныхъ темъ моей статьи, гдѣ проф. Казанскій никакой роли не играетъ.

При этомъ критикуемая мною положенія не сообщены „своими словами“, а буквально перепечатаны изъ подлежащаго мѣста брошюры проф. Казанскаго (хорошо сдѣлалъ!), и, казалось бы, возможно только споръ по существу. Но спора по существу и защиты оспоренныхъ мною положеній въ статьѣ проф. Казанскаго нѣтъ вовсе (намекъ на эти положенія и мое опроверженіе ихъ содержится, повидимому, въ словахъ его статьи. „Въ моей работѣ должны быть, несомнѣнно, слабыя стороны“). Зато онъ создаетъ видъ какого то защитительнаго отвѣта путемъ цѣлаго ряда обвиненій меня въ умолчаніяхъ (и показанія лицомъ разнаго товара изъ своей брошюры). Въ одномъ случаѣ онъ прямо даже рѣшается, въ связи съ обвиненіями въ умолчаніяхъ, пропечатать обвиненіе въ сообщеніи ложнаго факта: «Онъ (т. е. я) оставляетъ въ сторонѣ тѣ общія начала постановки дѣла, которыя подробно развиты мною въ параграфахъ VIII—IX. Онъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія и главный видъ практическихъ упражненій, т. е. научныя работы учащихся, беретъ только одни занятія прикладнаго характера и заявляетъ, будто этотъ „видъ... практическихъ занятій“ долженъ, по моему мнѣнію, замѣнить все факультетское преподаваніе, и чтеніе лекцій—въ частности“. Конечно, далѣе, онъ съ успѣхомъ опровергаетъ также якобы находящееся, а на самомъ дѣлѣ, конечно, не находящееся въ моей статьѣ сообщеніе. Это—весьма смѣлый приемъ нападенія, столь

добного, я только хотѣлъ указать, что та система, до которой авторъ дошелъ путемъ самостоятельныхъ размышлений, въ другомъ мѣстѣ развилась эмпирическимъ путемъ, была выработана самою жизнью; а фактическая удача этой системы является подтвержденіемъ со стороны опыта того, до чего авторъ до-

смѣлый и отчаянный, что я не рѣшаюсь его здѣсь обсуждать и оставляю въ сторонѣ, какъ совершенно исключительный поступокъ, приключившійся, можетъ быть, полунечаянно, полусознательно въ пылу полемики, не подлежащій вѣнчанію. Что же касается такъ сказать менѣе ненормальныхъ обвиненій въ умолчаніяхъ и претензій по поводу несообщенія разныхъ частей содержанія его брошюры, то они тѣмъ болѣе неосновательны, что въ моихъ замѣчаніяхъ содержатся прямые оговорки о томъ, что они отнюдь не касаются прочихъ (кромѣ перепечатанныхъ) предложеній проф. Казанскаго и даже не исчерпываютъ его разсужденій о практическихъ занятіяхъ. (Одною изъ такихъ моихъ оговорокъ, а именно перепечаткою моихъ словъ о томъ, что въ его брошюрѣ есть и „разныя серьезныя и достойныя вниманія мысли и указанія“, онъ даже заключаетъ свою статью, хотя эта перепечатка не вѣдается не только съ обвиненіями его статьи, но и съ ближайшимъ контекстомъ).

Впрочемъ, теперь его претензій по поводу несообщенія разныхъ частей содержанія его брошюры въ значительной степени удовлетворены; въ томъ числѣ приведены и разсмотрѣны его комплименты въ пользу лекцій, указано, въ какомъ размѣрѣ онъ ихъ устраняетъ и какою системою ученія онъ ихъ замѣняетъ... Но и здѣсь оговорюсь, что задачей моей статьи вовсе не является исчерпать все богатство мыслей и предложеній брошюры проф. Казанскаго; и вообще не только другія, болѣе бѣглыя замѣчанія, но и эта статья посвящены вовсе не этой брошюрѣ (а тѣмъ менѣе «фигурѣ») названнаго писателя (другія сочиненія котораго, впрочемъ, — считая долгомъ оговориться, — гораздо солиднѣе и достойнѣе похвалы, чѣмъ брошюра объ университетскомъ преподаваніи). Дѣло идетъ о нѣкоторыхъ идеяхъ и планахъ, которые удачно движутся по теченію; къ тому же они подробно и систематически изложены въ новѣйшей брошюрѣ по вопросамъ университетскаго преподаванія; они обратили на себя вниманіе и серьезныхъ людей, и могли бы получить практическое значеніе. Важно, чтобы въ трудномъ дѣлѣ университетской реформы не было, по возможности, ничего затемняющаго существо дѣла, сбивающаго съ толку и осложняющаго и безъ того весьма сложный и тонкій университетскій вопросъ.

Между прочимъ, что касается практическихъ занятій, то авторъ въ концѣ брошюры, при изложеніи системы быстрого прохожденія университетскаго курса, о ихъ пользѣ и необходимости, повидимому, забылъ. Между тѣмъ какъ въ срединѣ брошюры предлагается множество сортовъ практическихъ занятій и отдѣльнымъ видамъ приписывается величайшее значеніе, — въ концѣ брошюры университетскія науки мчатся съ такой быстротою, что о разныхъ практическихъ занятіяхъ уже и помину нѣтъ. Напр., что касается „осмотра различныхъ государственныхъ (и т. д.) учреждений, законодательныхъ, административныхъ и судебныхъ мѣстъ“, то въ главѣ о практическихъ занятіяхъ „осмотръ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ учреждений и установлений, которыя изучаются той, или другой наукой права, является совершенною необходимостью“ (стр. 64), а въ концѣ брошюры, въ главѣ о сосредоточенномъ и быстромъ преподаваніи, студенты уже, повидимому, нигде не ходятъ и ничего не осматриваютъ, а сидятъ въ институтѣ и долбятъ съ большою посѣпшностью учебники, по очереди, къ экзаменамъ.

шелъ теоретическимъ путемъ. Такое совпаденіе, даже въ деталяхъ, доказываетъ только особую проницательность, граничащую съ даромъ пророческимъ, со стороны автора, который въ столь трудномъ, тонкомъ и замысловатомъ, повидимому, дѣлѣ, какъ университетское, надъ которымъ уже многіе ученые и законодатели безуспѣшно ломали себѣ голову, не только создалъ весьма простую систему замѣчательнаго сбереженія силъ и времени, но даже правильно предопредѣлилъ степень ея пракческаго успѣха; и даже предсказалъ приблизительно точно сроки прохожденія, правильнѣе пробѣганія, пролетанія университетскихъ наукъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л. Петражицкій.

Право земскихъ учреждений издавать книги.

Правительствующему Сенату не разъ приходилось, по жалобамъ земскихъ управъ, отмѣнять постановленія губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій, оспаривавшія право земскихъ учреждений на тотъ или другой родъ дѣятельности. Но едва ли какое либо другое право земства подвергалось такъ часто разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ право земствъ на дѣятельность по народному образованію. Длинный рядъ жалобъ восходилъ до Сената, и по нѣкоторымъ изъ нихъ состоялись сенатскія рѣшенія, которыя, казалось бы, полагали на будущее время конецъ всякимъ протестамъ и спорамъ о правѣ земства на народно-просвѣтительную работу.

Въ дѣйствительности, однако, эти сенатскія рѣшенія оказываютъ мало вліянія на жизнь.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ обратить вниманіе на одно недавнее и существенное ограниченіе права земскихъ учреждений въ сферѣ народнаго образованія, а именно, на циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 20 іюня сего года за № 24 (562) на имя губернаторовъ, сообщенный земскимъ управамъ. Въ циркулярѣ этомъ говорится о земскомъ книгоиздательствѣ: министерство изъ имѣющихся у него свѣдѣній усмотрѣло, что нѣкоторыя земства предпринимаютъ цѣлый рядъ изданій самыхъ разнообразныхъ сочиненій, съ цѣлью пополненія ими народныхъ и школьныхъ библиотекъ и читаленъ и распространенія въ средѣ народа.

Въ виду этого министерство сочло нужнымъ циркулярно разъяснить, „что, хотя на точномъ основаніи п. 10 ст. 2 пол. о зем. учр., земству предоставлено попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія и участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами, но приведенный законъ устанавливаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предѣлы означенной дѣятельности земства. Въ семъ отношеніи надежить, по мнѣнію министерства, имѣть въ виду, что дѣятельность земства въ области народнаго образованія ограничивается, по-

мимо территориальных предѣловъ уѣзда или губерніи, опредѣленно выраженной цѣлью — образованіемъ народа. Такъ какъ, между тѣмъ, существующія въ этихъ цѣляхъ народныя читальни, бібліотеки и низшія учебныя заведенія могутъ имѣть у себя только тѣ книги и изданія, которыя одобрены для нихъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, то министерство внутреннихъ дѣлъ не можетъ не признать, что земскія учрежденія должны ограничиваться въ своей издательской дѣятельности—сверхъ періодическихъ изданій по разрѣшеннымъ программамъ и изданій специальныхъ, касающихся тѣхъ или иныхъ отраслей мѣстнаго земскаго хозяйства и управления, — исключительно списками литературныхъ произведеній, допущенныхъ къ обращенію въ средѣ народа и указанныхъ въ каталогахъ названныхъ читаленъ, бібліотекъ и училищъ“.

Приведенное разъясненіе можетъ служить яркимъ примѣромъ того, какъ мало отражаются на административной практикѣ толкованія Правительстваującego Сената, несмотря на всю ихъ ясность и рѣшительность. Сенатъ неоднократно останавливался на той статьѣ земскаго положенія, на которую ссылается теперь министерство внутреннихъ дѣлъ при своемъ ограниченіи круга вѣдомства земскихъ учреждений, и совершенно основательно указывалъ, что п. 10 ст. 2 пол. о земск. учр. (т. 2 св. зак., изд. 1892 г.) возлагаетъ на земскія учрежденія „заботы о развитіи средствъ народнаго образованія, причѣмъ въ законѣ не содержится никакихъ ограничительныхъ указаній на тѣ средства, путемъ которыхъ земства могутъ осуществлять упомянутыя заботы“; въ такомъ именно смыслѣ Правительствующій Сенатъ ясно выразился напр. въ указахъ отъ 11 мая 1898 г. за № 5281 по жалобѣ воронежской губернской земской управы, отъ 10 февраля 1897 г. за № 2117 по жалобѣ Шигровской уѣздной земской управы, отъ 20 марта 1900 г. за № 3295 по жалобѣ Тимской уѣздной земской управы, и др. Согласно этимъ разъясненіямъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію право земскихъ учреждений, между прочимъ, и на изданіе дешевыхъ книгъ, какъ на одно изъ средствъ народнаго образованія. Такимъ образомъ, ни точный смыслъ земскаго положенія ни совершенно правильныя разъясненія Сената не даютъ никакихъ основаній отрицать за земствомъ право на книгоиздательство, право, которое свободно можетъ осуществлять каждый частный человекъ. Нужно при этомъ замѣтить, что разсматриваемаго права у земства никто не оспаривалъ въ теченіе 36-лѣтняго существованія земскихъ учреждений, не смотря на многочисленныя земскія изданія разнообразнаго содержанія (одно вятское издало за послѣдніе годы 72 названія).

Столь же мало мы имѣемъ основаній оспаривать у земства право на книгоиздательство со стороны дѣйствующихъ законовъ объ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія и о народныхъ бібліотекахъ и читальняхъ. Ученый комитетъ названнаго министерства по существующему положенію о немъ (Св. зак. т. I, ч. 2, изд. 1892 г., ст. ст. 448 и 449) вовсе не обязанъ издавать списки книгъ для народ-

ныхъ бібліотекъ и читаленъ и для обращенія въ средѣ народа; онъ обязанъ лишь разсматривать и давать отзывы объ учебныхъ книгахъ, предназначенныхъ для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ, и только въ этихъ предѣлахъ и мыслима для него какая бы то ни была работа; обязанности же по пересмотру и оцѣнкѣ всей русской литературы законъ никогда не возлагалъ на комитетъ, который ни разу еще не выпускалъ и не намѣревался выпускать каталогъ книгъ „для обращенія въ народѣ“. Онъ выпустилъ нѣсколько каталоговъ книгъ для народныхъ читаленъ и бібліотекъ, но эти каталоги вовсе не имѣютъ обязательной силы; ими могутъ руководиться учредители и завѣдующіе бібліотеками, какъ каталогами, составленными компетентнымъ учрежденіемъ, но обязательными ихъ признавать нельзя. Правда, извѣстныя правила о народныхъ читальняхъ, утвержденныя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 15 мая 1890 года, какъ бы ограничиваютъ составъ этихъ читаленъ книгами, одобренными для нихъ ученымъ комитетомъ, но эти правила въ свою очередь изданы чисто административнымъ порядкомъ, не соответствующимъ существующему уставу о цензурѣ и печати (ст. 175 и 179) и недавно признаны неимѣющимъ силу закона распоряженіемъ даже въ такомъ административномъ совѣщаніи, какъ бывшій въ мартѣ нынѣшняго года съѣздъ по народному образованію при московскомъ учебномъ округѣ. По закону, всѣ публичныя бібліотеки и кабинеты для чтенія, а стало быть, и такъ называемыя народныя бібліотеки читальни, могутъ имѣть всѣ изданія, разрѣшенныя общей цензурой и незапрещенныя особыми распоряженіями министерства внутреннихъ дѣлъ. Тѣмъ болѣе нельзя, конечно, каталоги ученаго комитета, не обязательныя для народныхъ бібліотекъ, считать обязательными для земства при его издательской дѣятельности. На такой характеръ своихъ каталоговъ не можетъ согласиться, вѣроятно, и самъ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія. Для него совершенно достаточна его прямая огромная задача—пересмотра учебной литературы и изданій списковъ учебныхъ и учебныхъ книгъ, разрѣшенныхъ, одобренныхъ и рекомендованныхъ для школъ; изданіе каталоговъ книгъ для народныхъ бібліотекъ—его побочная и необязательная работа; контролировать еще особенно земскую книгоиздательскую дѣятельность—совершенно уже несвойственная ученому комитету роль, непредусмотрѣнная никакими законами.

Будучи несогласовано съ дѣйствующими узаконеніями, разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ о земскомъ книгоиздательствѣ обѣщаетъ чрезвычайно неблагоприятно отразиться на просвѣдательной работѣ земства. Систематическое книгоиздательство, предпринимаемое нѣкоторыми передовыми губернскими земствами, готово было сдѣлаться однимъ изъ цѣлесообразнѣйшихъ путей внѣшкольнаго образованія; теперь этому естественному расширенію земской культурной работы положенъ предѣлъ, который, несомнѣнно, способенъ подточить энергію многихъ земцевъ.

Е. Звягинцевъ.

Нѣмецкая литература частнаго права.

V. Обязательственное право.

Соотвѣтственно важности этой вѣтви гражданского права ей въ послѣдніе годы, какъ и обыкновенно, посвящено больше работъ, чѣмъ какой бы то ни было другой области.

1) Общія ученія обязательственнаго права.

а) *Ограницахъ допустимости договора* (Vertragsmöglichkeit) трактуетъ *Гельвицъ* (Hellwig, Archiv f. die civil. Praxis т. 86, стр. 223—48) въ своемъ очеркѣ, значительно подвигающемъ рѣшеніе знаменитой проблемы. Обязательственный договоръ не можетъ быть признанъ безъ прочной основы имущественнаго интереса, не только потому, что въ противномъ случаѣ обычно отсутствуетъ animus obligandi, но и по объективнымъ основаніямъ. Не слѣдуетъ только—изъ этого недоразумѣнія противоположная теорія и почерпаетъ главнымъ образомъ свои доводы—понимать это шире, чѣмъ въ томъ смыслѣ, „что обѣщанное дѣйствіе объективно, по своей природѣ, имѣетъ отношеніе къ имуществу и что неисполненіе его отразится на экономическихъ отношеніяхъ вѣрителя“ (стр. 6). Редакторы гражд. уложенія приняли, правда, противоположное (Виндшейдъ-Леринга) ученіе, но этимъ спорный вопросъ еще не рѣшенъ для того, кто видитъ послѣднее слово истины не въ мотивахъ къ уложенію, а въ природѣ гражданского права.

Гораздо обширнѣе и выдающагося значенія трудъ того-же автора о „договорахъ въ пользу третьихъ лицъ“ (die Verträge auf Leistung an Dritte, Лейпцигъ 1899, 682 стр., ц. 12 м.). Посвященный главнымъ образомъ гражданскому уложенію (нѣмецкому), этотъ трудъ и вѣдь этихъ границъ даетъ необыкновенно много цѣнныхъ указаній и образцово выясняетъ, какъ богатые результаты прежней научной работы могутъ служить для познанія и новаго права, ни въ какой мѣрѣ не касаясь самостоятельности послѣдняго. Проникновенное глубокомысліе автора достойно удивленія и даетъ результаты, которые въ большинствѣ случаевъ вполне приемлемы. Образцовое изложеніе, обильный матеріалъ—одно изъ главныхъ преимуществъ труда составляетъ анализъ болѣе важныхъ случаевъ примѣненія изслѣдуемаго юридическаго образованія—дѣлаютъ изученіе труда *Гельвица* не только поучительнымъ, но и въ высокой степени занимательнымъ. Трудъ его прочно подвинулъ ученіе о договорахъ въ пользу третьихъ лицъ, затмивъ всѣ прежнія работы по этому предмету.

Посвященное римскому праву введеніе и трактующее о такъ называемомъ договорѣ о наслѣдованіи въ пользу третьихъ лицъ приложеніе уступаютъ какъ по размѣрамъ, такъ и по значенію и обоснованности выводовъ собственно ядру изслѣдованія.

Въ послѣднемъ авторъ правильно исходитъ изъ права не третьяго лица, а *промиссарія*. Въ зависимости отъ наличности или отсутствія рядомъ съ правомъ послѣдняго еще особаго права третьяго лица, авторъ различаетъ *управомочивающіе* (berechti-

gende) договоры въ пользу третьихъ лицъ отъ только *уполномочивающихъ* (ermächtigende). При послѣднихъ третье лицо является только уполномоченнымъ (къ принятію вѣрителя); исполненіе должника юридически разсматривается какъ исполненіе вѣрителю; вмѣстѣ съ тѣмъ *косвенно* какъ таковое вѣрителю третьему лицу.

При *управомочивающихъ* договорахъ въ пользу третьихъ лицъ возникаетъ, по *Гельвицу*, *совѣрительство* (Gesammtgläubigerschaft) третьяго лица и промиссарія въ смыслѣ выставленной Лерингомъ „активной“ солидарности. Принципиально соглашаясь съ этимъ, должно, однако, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ авторъ слишкомъ далеко проводитъ послѣдствія квалификаціи промиссарія, какъ совѣрителя.

Съ какимъ изъ указанныхъ двухъ видовъ мы имѣемъ дѣло,—опредѣляется не по трудно констатируемой конкретной волѣ сторонъ, но потому, что является цѣлью договора даннаго рода по установившемуся въ оборотѣ взгляду. Данныя авторомъ въ этомъ направленіи указанія для болѣе детальнаго разграниченія обѣихъ областей являются лучшей и убѣдительнѣйшей частью труда.

Спеціальная часть даетъ въ частности анализъ перениманія исполненія и долга; депозитціи съ цѣлью освобожденія отъ отвѣтственности и обезпеченія; вступленія пріобрѣтателя имѣнія въ права и обязанности сдающаго въ наемъ; транспортныхъ договоровъ и страхованія за чужой счетъ. Авторъ повсюду даетъ столько значительныхъ, хотя и не всегда убѣдительныхъ, идей, что перечисленіе и главнѣйшихъ изъ нихъ невозможно въ предѣлахъ рецензіи.

2) Чрезвычайно многочисленныя и разнообразныя изслѣдованія посвящены ученію о *вознагражденіи за убытки*. Нѣкоторыя изъ нихъ посвящены *понятію подлежащаго возмщенію интереса*. Такъ въ частности весьма цѣнное и значительно подвигающее впередъ впередъ, несмотря на свою афористическую краткость, возникшее изъ лекцій изслѣдованіе ф. *Тура* о „собственномъ и чужомъ интересѣ при вознагражденіи за убытки изъ договоровъ“ (v. Thur, Eigenes und fremdes Interesse bei Schadenersatz aus Verträgen, Grünhuts Zeitschrift т. 25, стр. 529—89). Оно приводитъ насъ къ равно значительной теоретически и практически и при томъ мало обрацавшей на себя вниманіе изслѣдователей проблемѣ: насколько управомоченный можетъ осуществить противъ лица обязаннаго притязаніе на возмщеніе рядомъ со своимъ чужого интереса и ликвидировать его при установленіи размѣра ущерба (напр. мандатарій, согласно праву передовѣрія привлечшій субтитута,—противъ послѣдняго ущербъ, причиненный довѣрителю)? Вопросъ безусловно долженъ быть разрѣшенъ утвердительно въ томъ случаѣ, когда вѣритель съ своей стороны отвѣтственъ передъ третьимъ лицомъ: тогда онъ можетъ требовать отъ лица обязаннаго освобожденія отъ его долга, (стр. 541, 544). Но и далѣе того, авторъ полагаетъ возможнымъ, хотя и не съ той же положительностью, выставить слѣдующій выводъ: „когда вѣритель находится къ третьему лицу въ такомъ правоотношеніи, въ силу котораго интересъ исполненія должникомъ его обязательства воз-

*) См. „Право“ № 30.

никъ, вмѣсто вѣрителя, у этого третьяго лица или въслѣдствіи перешель къ послѣднему,—вѣритель можетъ требовать отъ должника возмѣщенія причиненнаго третьему лицу ущерба“, стр. 567. Это положеніе авторъ пополняетъ наконецъ еще такимъ образомъ: „когда искъ изъ договора направленъ на возмѣщеніе чужого ущерба, онъ можетъ быть осуществленъ этимъ третьимъ лицомъ и безъ уступки (цессіи)“, стр. 583. Можно усомниться, удалось ли автору обосновать эти имъ самимъ только гипотетически предложенные тезисы; во всякомъ случаѣ разсужденія автора послужатъ побужденіемъ къ дальнѣйшей разработкѣ проблемы въ выдвинутомъ имъ направленіи.

Два другихъ труда посвящены специальному анализу „compensatio lucri cum damno“. Очеркъ автора этихъ строкъ въ Oesterreichisches Centralblatt Т. 15-й вып. 9-й (1897) представляетъ попытку, на основаніи источниковъ и судебной практики, опровергнуть, какъ слишкомъ узкую, господствующую теорію о существенномъ значеніи при этомъ единства вызывающаго ущербъ и выгоду событія. Лицо, ответственное по договору или изъ деликта за послѣдствія, ближайшія или болѣе отдаленныя, его дѣйствій, можетъ напротивъ притязать, чтобы они обсуждались по отношенію къ нему въ ихъ *совокупномъ дѣйствии*. Такъ напр. экспедиторъ, противно договору избравшій болѣе дешевый морской путь вмѣсто болѣе дорогаго сухопутнаго, можетъ, въ случаѣ поврежденія товара, вычесть изъ подлежащаго возмѣщенію интереса разницу въ тарифѣ, хотя нельзя сказать, что причинившее ущербъ событіе (во время морского пути) повлекло за собою также экономію въ расходахъ.

Часть того же ученія анализируетъ также Кильская диссертация *Эйхгофа* (Eichhoff; Эльберфельдъ 1898, 104 стр.). Авторъ различаетъ въ соответственной области двѣ группы: а) выгоды, обусловленныя причинившимъ ущербъ фактомъ; в) выгоды, этимъ фактомъ не обусловленныя, но исходящія изъ дѣйствія лица, обязаннаго къ возмѣщенію ущерба, и стало быть совершенно независимыя отъ причинившаго ущербъ факта.

Только послѣдняя группа, *compensatio lucri* „въ собственномъ смыслѣ“, анализируется авторомъ, а не „зачетъ выгоды“, перваго класса; она встрѣчается только какъ исключеніе; немногія допускающія ее мѣста источниковъ указываютъ какъ общее требованіе, что во-первыхъ—на обязанное лицо не падаетъ вовсе или падаетъ только легкая вина, и во-вторыхъ—что его влекущія за собою выгоду и ущербъ дѣйствія должны находиться въ извѣстной связи между собой, будучи вызваны тѣмъ же существующимъ между сторонами правоотношеніемъ, „обязующимъ лицо, причинившее ущербъ, къ совершенію въ пользу потерпѣвшаго ущерба ряда отдѣльныхъ дѣйствій по его добровѣльному усмотрѣнію“, стр. 17 (см. также Pernice, *Parerga VIII* стр. 60). Отсюда объясняется, по мнѣнію *Эйхгофа*, въ частности допущенная въ знаменитой I. 10 (11) Д. 3, 5 компенсация. Трудъ его заключаетъ также рядъ другихъ цѣнныхъ толкованій, такъ II. 7 § 6 и 16 Д. 26, 7. Симпатичная работа вызываетъ живѣйшее желаніе, чтобы она послужила началомъ многихъ дальнѣйшихъ трудовъ автора.

Всегда исполненную интереса, несмотря или быть можетъ влѣдствіе ея трудности, *проблему причинности* въ ея примѣненіи къ вознагражденію за убытки изслѣдуетъ заслуживающій вниманія, временами, однако, къ сожалѣнію, слишкомъ растянута написанный первый трудъ *Гасса* (Hass) въ *Iherings Jahrb.* т. 37, стр. 327—484. Онъ примѣняетъ извѣстное ученіе физиолога ф. *Криса* (v. Kries) о различіи *адекватной* и *неадекватной* причинной связи. Въ связи съ тѣмъ авторъ отрицаетъ съ одной стороны объективное различіе между причинной и простымъ условіемъ, какъ *Милль* и его многочисленные послѣдователи, и виновникъ долженъ бы подлежать ответственности какъ уголовно, такъ и гражданско-правовой за всѣ самыя отдаленныя послѣдствія имъ содѣяннаго (стр. 395).

Но съ другой стороны положительное право можетъ смягчить и смягчаетъ такую чрезмѣрно строгую послѣдовательность, и классическій народъ права, римляне, сдѣлали это, какъ показываетъ авторъ въ рядѣ интересныхъ примѣровъ (стр. 383, 421—2); они не дѣлаютъ нарушителя ответственнымъ за тѣ послѣдствія его дѣйствій, которыя „совершенно ясно несутъ на себѣ печать случайности“ (стр. 466), т. е. находятся съ ними только въ не адекватной связи. Этому слѣдуетъ также современная практика, не всегда, впрочемъ, съ достаточной отчетливостью и ясностью; авторъ указываетъ на это, ссылаясь преимущественно на извѣстное и справедливо одобряемое имъ рѣшеніе имперскаго суда, т. 29, № 31 (стр. 450).

Такимъ образомъ *Гассъ* *практически* приходитъ существенно къ тому же результату, что и теоретически отвергнутое имъ ученіе тѣхъ, кто подобно *Тону*, *Биркмейеру* и др., на мой взглядъ справедливо, различаютъ условіе и причину и допускаютъ ответственность только за послѣднюю, которую они разсматриваютъ какъ рѣшающее, наиболее дѣйственное, или какъ бы его ни формулировать, условіе.

Основанія ответственности за убытки изслѣдуются въ многочисленныхъ работахъ, частью съ догматической, частью съ правнополитической точки зрѣнія. Сюда относятся прежде всего два краткихъ другъ друга дополняющихъ очерка Макса *Рюмелина* „Der Zufall im Recht“ (ветушительная лекція, Фрейбургъ 1896, 55 стр. ц. 1 м.) и „Die Gründe der Schadenszurechnung und die Stellung des Deutschen bürgerl. Gesetzbuches zur objektiven Ersatzpflicht“ (ibid. 1896, 97 стр., ц. 2 м.). Интересная рѣчь анализируетъ случай въ его троюкомъ значеніи для юриспруденціи—въ противоположность винѣ, субъективно могущей быть предвидимой опасности и могущему быть познаннымъ на основаніи объективнаго послѣдующаго прогноза способствованію, стр. 53. При второй категоріи Рюмелинъ изслѣдуетъ особенно *непреодолимую силу* и примѣняемый здѣсь, имѣющій рѣшающее значеніе для разграниченія, принципъ ответственности, стр. 28, 36—38: крупныя предпріятія ответственны за связанная съ ихъ производствомъ особая опасности, въ качествѣ эквивалента за ихъ привилегированное положеніе, дающее имъ возможность предписывать публикѣ условія заключаемыхъ съ ними сдѣлокъ. Вся рѣчь, весьма ясно и остроумно написанная, служитъ краснорѣчи-

вымъ доказательствомъ плодотворности сочетанія философскихъ понятій съ строгоюридическими изысканіями.

Столь же плодотворенъ болѣе обширный его трудъ, см. о немъ мою рецензію въ *Jurist. Litteraturblatt* 1897, № 112, стр. 89. Принятый римлянами принципъ вины при возмѣщеніи убытковъ остается единственно рациональнымъ и для современной юридической жизни; задача сводится только къ сообразной съ требованіями времени модификаціи его въ отдѣльных пунктахъ, и для этого и римское право уже даетъ способные къ дальнѣйшему развитію зародыши, къ сожалѣнію, не использованные, однако, современной доктриной вплоть до *Унгера* и *Р. Меркеля*. Правопорядокъ имѣетъ достаточныя основанія допускать въ опредѣленныхъ случаяхъ сами по себѣ дозволенные дѣйствія только подъ условіями вознагражденія потерпѣвшаго отъ нихъ ущербъ, но всегда лишь тамъ, гдѣ имѣются на лицо особыя соображенія стр. 36, 54—5. Такъ въ случаяхъ крайней необходимости, „ответственности за опасность“ (*Gefährdungshaftung*) крупныхъ предпріятій (железныхъ дорогъ и проч.), въ отношеніи которыхъ тенденція къ признанію ответственности растетъ пропорціонально необычности дѣйствія и силъ вызываемыхъ опасностей, стр. 41, 49. Наконецъ, ответственность лицъ недѣеспособныхъ, основаніе которой заключается „въ ихъ уклоняющейся отъ опредѣленнаго нормальнаго типа индивидуальности“, стр. 69—70. Отклоняется, наоборотъ, въ этой общей формулировкѣ многократно постулированная ответственность на основаніи отношеній личной власти и дѣйствій въ состояніи заблужденія. Заключение представляетъ изложеніе и въ общемъ заслуживающую признанія критику соответственныхъ опредѣленій гражданскаго уложенія, причемъ, однако, толкованіе § 278 кажется мнѣ идущимъ слишкомъ далеко.

Подобные вопросы частью трактуетъ диссертация *Юнга* „Деликтъ и причиненіе ущерба“ (*In g. Delikt und Schadensverursachung*, Гейдельбергъ 1897, 164 стр., ц. 4 м.). Она заслуживаетъ признанія въ томъ отношеніи, что авторъ выказалъ въ ней большое трудолюбіе и полное знакомство съ законодательствомъ, литературой и практикой, но книга мѣстами не отличается необходимой ясностью и точностью изложенія и предлагаетъ свои выводы не весьма отчетливо и доступно. Поставивъ себѣ цѣлью установить „отношеніе опредѣленій §§ 823 слл. гражд. уложенія къ нѣкоторымъ новымъ формулировкамъ внѣ-договорной обязанности къ вознагражденію за убытки и ихъ практическимъ требованіямъ“ (стр. 6), работа представляетъ дальнѣйшее звено въ цѣпи послѣднихъ попытокъ построить на новомъ основаніи обязанность возмѣщенія ущерба. *Юнгъ* различаетъ три „главныя группы“ фактическихъ условій вознагражденія за убытки: нарушеніе обязанности, „активный интересъ“ (принципъ опасности) и назначеніе служащаго; по крайней мѣрѣ „зачатки“ всѣхъ этихъ группъ онъ находитъ въ гражданскомъ уложеніи. Общее всѣмъ имъ, дѣйствительное основаніе обязанности вознагражденія авторъ усматриваетъ въ дѣйствіи, активности въ опредѣленномъ направленіи, „несмотря на ущербъ для третьихъ лицъ, котораго слѣдуетъ ожидать въ результатѣ этихъ дѣйствій при

обычномъ ходѣ вещей и который поэтому вообще долженъ быть признанъ предвидимымъ“, стр. 147. Авторъ такимъ образомъ всецѣло опирается на *Унгера* и *Меркеля*, не возвышаясь значительно надъ уровнемъ ихъ простого послѣдователя.

Особенно подробно излагается: ответственность несовершеннолѣтняго и принципала, трудно совмѣстима, по крайней мѣрѣ *prima vista*, съ такимъ принципомъ ответственности. *Юнгъ* послѣдовательно усматриваетъ поэтому юридическое основаніе послѣдней въ томъ, что кажущееся чужимъ дѣйствіе на самомъ дѣлѣ есть собственное дѣйствіе принципала, стр. 137. Обязанность недѣеспособнаго, напротивъ, онъ объясняетъ, подобно *Sjögrén'у*, какъ связанную съ правоспособностью, стр. 51 слл.

Густавъ Рюмелинъ также подобно своему брату посвятилъ лекцію вопросу объ „ответственности за вину и за причиненіе“ (*Culpahaftung und Kausalhaftung*, въ *Archiv f. die civil. Praxis* т. 88, стр. 285—316) и даетъ при этомъ интересный обзоръ попытокъ расширить обязанность вознагражденія за убытки за предѣлы вины. Очеркъ основанъ на доказательствѣ, что относящія сюда случаи не должны быть разсматриваемы съ одной и той же точки зрѣнія, что для ответственности при этомъ имѣютъ, напротивъ, значеніе параллельно различныя основанія: интересъ, опасность, предупрежденіе, распределеніе доказательства, способность несенія ущерба (*Tragfähigkeit*); слѣдуетъ требовать, чтобы въ каждомъ случаѣ каузальной ответственности обращалось вниманіе на различныя рядомъ стоящія основанія въ пользу ея измѣненія, стр. 301, 305.

P. Oertmann.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Нолинскій уѣздный съѣздъ.

(Нарушеніе общественной тишины).

Въ селѣ Суна, Нолинскаго уѣзда, въ которомъ находится усадьба земскаго начальника г. Шумейко, жена послѣдняго заглау у себя на дворѣ двѣ кучи мусора и, чтобы усилить горѣніе, прислуга по ея распоряженію подбрасывала въ костры солому. Обыватели, лишь только запахъ гари и дыма распространился по селу, повискочили изъ домовъ съ свойственнымъ русской деревнѣ ужасомъ предъ призракомъ „краснаго пѣтуха“; псаломщикъ *Ө. Мышкинъ*, живущій рядомъ съ квартирой земскаго начальника, приказалъ церковному сторожу ударить въ набатъ. Явился пожарный староста *Юмшановъ* и, распорядившись привезти пожарную машину, вмѣстѣ съ *Мышкинымъ* и съ крестьянами стали тушить огонь. Но г-жа Шумейко энергично воспротивилась этому и, не пуская никого во дворъ, кричала, что костры потухнутъ окончательно, какъ только она ихъ раскидаетъ. Лишь по прибытіи урядника толпѣ удалось проникнуть во дворъ и пустить въ дѣло пожарную машину.

Когда костры, несмотря на сопротивленіе хозяйки, были, наконецъ, потушены, она обращается къ уряднику съ требованіемъ составить протоколъ по поводу произведеннаго толпой на ея дворѣ безпорядка. Находя, что протоколъ слѣдуетъ составить противъ самой г-жи Шумейко, урядникъ отказался

исполнить ея требованіе. Пришлось посылать за становымъ приставомъ. Послѣдній, согласно показаніямъ г-жи Шумейко, составилъ протоколъ о возбужденіи псаломщикомъ Мышкинымъ ложной тревоги и подстрекательствѣ толпы къ безпорядку въ публичномъ мѣстѣ, результатомъ чего было насильственное вторженіе крестьянъ во дворъ земскаго начальника съ пожарной машиной для тушенія огня, когда въ этомъ не было никакой надобности, причѣмъ она, г-жа Шумейко, была облита водой изъ пожарнаго насоса. Почти въ томъ же самомъ обвиняется и руководившій тушеніемъ пожарный староста Юмшановъ, который вмѣстѣ съ псаломщикомъ Мышкинымъ и оказался на скамьѣ подсудимыхъ. Земскій начальникъ призвалъ эти обвиненія вполнѣ основательными и приговорилъ Мышкина къ аресту на 15, а Юмшанова на 7 дней.

Апеллируя на это рѣшеніе въ уѣздный сѣздъ, Мышкинъ писалъ, что слова его, занесенныя въ протоколъ полиціи: „баринъ поживетъ—уѣдетъ, а мы изъ-за его прихоти пойдемъ по міру“, сказаны были не съ цѣлю возбужденія толпы къ безпорядку, а лишь заключали въ себѣ вѣжливое указаніе, что земскій начальникъ первый долженъ показывать примѣръ законности и не дозволить своимъ домохозяевамъ разводитъ костры въ чертѣ селенія. Что же касается тушенія костровъ, то „пустъ даже они прогорѣли и пламя исчезло, хотя этого и не было, все равно надо было предупредить возможность опасности и залить водой обожженное мѣсто, чтобы не осталось ни одной затанувшей искорки, такъ какъ кругомъ деревянныя постройки, около церквей, огороды съ незапаханнымъ навозомъ и соломой, разная ветошь, бурьяны, репей!.. Г-жа Шумейко жалуется, что ее облили водой; но не потомули это случилось, что у нея затлѣло платье? Въ заключеніе Мышкинъ обращается къ уѣздному сѣзду съ просьбой признать его и Юмшанова по суду оправданными, „забывъ про участіе въ дѣлѣ супруги одного изъ членовъ нашего сѣзда“.

Одинъ изъ свидѣтелей, вызванныхъ по этому дѣлу, показавъ, что, возвращаясь вечеромъ въ с. Суну изъ города, онъ за 12 верстъ замѣтилъ надъ селомъ большое облако дыма и пламя. Не зная еще, въ чемъ дѣло, онъ сильно погналъ лошадей и по прибытіи на мѣсто тотчасъ же бросился съ ведромъ на пожаръ. Огонь на кострахъ тогда еще не потухъ. На вопросъ, много-ли было при этомъ шуму и не старался-ли кто-нибудь возбуждать толпу къ безпорядку, онъ сказалъ, что ничего особеннаго не замѣтилъ. Другіе же свидѣтели показали, что больше всѣхъ шумѣла „сама барыня“: „ей скажутъ слово, а она на него двадцать“. Въ поведеніи же Мышкина и Юмшанова, хотя тѣ и настаивали на необходимости залить огонь немедленно, подстрекательства къ безпорядку они не видѣли.

По заключенію товарища прокурора, виновность подсудимыхъ подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣльскимъ показаній.

Пользуясь правомъ послѣдняго слова, Мышкинъ заявилъ, что если послѣ выяснившихся на судѣ обстоятельствъ дѣла его всетаки признаютъ виновнымъ, то онъ не въ состояніи себѣ представить, какъ ему слѣдуетъ поступать, если случай неосторожнаго обращенія съ огнемъ на его глазахъ еще когда-либо повторится.

Выслушавъ пренія сторонъ, сѣздъ постановилъ крестьянина Юмшанова считать по суду оправданнымъ, въ отношеніи же Мышкина приговоръ земскаго начальника къ 15-ти-дневному аресту утвердить. (Спб. В.).

Дѣйствія Правительства.

Циркулярное предложеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, попечителямъ учебныхъ округовъ.

При обсужденіи мѣръ къ выполненію требованій, заключающихся въ циркулярныхъ распоряженіяхъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 23 минувшаго іюня, за №№ 16263 и 16267, объ измѣненіяхъ въ учебныхъ планахъ гимназій и реальныхъ училищъ въ началѣ 1901—1902 учебнаго года въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ, возникли нижеслѣдующіе вопросы, представленные нынѣ на разрѣшеніе министерства.

1. Слѣдуетъ ли подвергать въ августѣ сего года дополнительнымъ испытаніямъ тѣхъ учениковъ I и III классовъ гимназій, которымъ назначены были эти испытанія—первымъ по латинскому языку, а вторымъ по греческому языку.

2. Какъ поступить по отношенію къ ученикамъ тѣхъ же классовъ, оставленнымъ на второй годъ по малоуспѣшности въ двухъ предметахъ, изъ которыхъ одинъ для учениковъ I класса—латинскій языкъ, а для учениковъ III класса—греческій языкъ.

3. Какія требованія по древнимъ языкамъ надлежитъ предъявлять къ вновь поступающимъ въ III и V классы гимназій.

4. Который изъ новыхъ языковъ (французскій или нѣмецкій) слѣдуетъ ввести въ курсъ I класса гимназій и реальныхъ училищъ съ начала 1901—1902 учебнаго года, и должны ли въ семь учебномъ году оба новыхъ языка считаться обязательными въ предѣлахъ первыхъ четырехъ классовъ гимназій.

5. По какимъ учебнымъ планамъ долженъ преподаваться въ 1901—1902 учебномъ году латинскій языкъ въ III и IV классахъ гимназій.

Вслѣдствіе сего считаю необходимымъ объяснить, что въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 11-го и 18-го минувшаго іюня, сообщенныхъ въ циркулярныхъ предложеніяхъ министерства отъ 23-го того же іюня, за №№ 16263 и 16267, обозначены тѣ подготовительныя мѣры къ общей реформѣ средней школы, которыя, въ отступленіе отъ дѣйствующихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ учебныхъ плановъ, должны быть приведены въ исполненіе съ 1901—1902 учебнаго года. Засимъ, изъ препровожденныхъ къ вашему превосходительству конспекта учебнаго плана для будущей средней школы и таблицъ числа недѣльных уроковъ ходъ дальнѣйшей реформы средней школы представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1902—1903 учебномъ году подвергнутся реформѣ первые пять классовъ гимназій, въ 1903—1904 будетъ преобразованъ VI классъ, и въ 1904—1905 учебномъ году, съ преобразованиемъ VII класса, произойдетъ одновременный выпускъ учениковъ двухъ классовъ VII и VIII. Преобразованіе реальныхъ училищъ завершится годомъ поздне, т. е. въ 1905—1906 учебномъ году. Изъ сказаннаго видно, что въ 1901—1902 учебномъ году учебныя планы подвергнутся нѣкоторымъ измѣненіямъ въ I и II классахъ реальныхъ училищъ и въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій. Эти измѣненія, согласно Высочайшему о нихъ повелѣнію имѣютъ характеръ временной, на одинъ годъ, мѣры и не должны выходить изъ предѣловъ, указанныхъ въ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи; такъ, изъ того, что преподаваніе латинскаго языка имѣетъ быть прекращено въ I и II классахъ гимназій, а греческаго языка—въ III и IV классахъ, не слѣдуетъ, что ученики III класса, прошедшіе уже двухлѣтній курсъ латинскаго языка, и ученики V класса, прошедшіе таковой же курсъ греческаго языка, должны въ текущемъ году вновь начинать изуче-

ние сихъ предметовъ. Равнымъ образомъ, введеніе съ перваго класса гимназій обязательнаго преподаванія одного изъ новыхъ языковъ не обуславливаетъ еще обязательности обоихъ новыхъ языковъ въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій и введенія съ III класса втораго новаго языка, какъ это предположено въ п. 5 упомянутаго выше конспекта учебнаго плана будущей средней школы. Вообще необходимо имѣть въ виду, что этотъ конспектъ, выработанный комиссіею по преобразованію средней школы и еще не утвержденный въ установленномъ порядкѣ, представляетъ лишь проектъ, подлежащій дальнѣйшему обсужденію въ новой комиссіи, которая будетъ образована предстоящею зимою; поему и примѣненіе означеннаго конспекта въ 1901—1902 учебномъ году можетъ быть допущено лишь по отношенію къ I и II классамъ гимназій и реальнымъ училищъ, такъ какъ учебный строй въ этихъ классахъ, устанавливаемый Высочайшими повелѣніями 11 и 18 минувшаго юня, почти вполнѣ отвѣчаетъ предположенной реформѣ средней школы. Въ частности, по поводу вопросовъ, возбужденныхъ попечителями нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, покорнѣйше прошу принять къ руководству слѣдующія указанія:

1. Такъ какъ въ 1901—1902 учебномъ году преподаваніе латинскаго языка не будетъ производиться ни въ I, ни во II классахъ гимназій, а преподаваніе греческаго языка исключено будетъ изъ курса III и IV классовъ, то

1) дополнительные испытанія, назначенныя нѣкоторымъ ученикамъ I класса по латинскому языку и III класса по греческому языку, подлежатъ отмѣнѣ;

2) по отношенію къ ученикамъ I и III классовъ гимназій, оставленнымъ на повторительный курсъ, по малоуспѣшности въ двухъ предметахъ, однимъ изъ которыхъ для учениковъ I класса оказался латинскій языкъ, а для учениковъ III класса—греческій языкъ, неудовлетворительныя отмѣтки по тому и другому языку должны считаться какъ бы не существующими.

3) къ ученикамъ гимназій, переходящимъ изъ II класса въ III и изъ IV класса въ V, а равно и къ поступающимъ вновь въ III и V классы должны быть предъявляемыя такія же требованія по латинскому и греческому языкамъ, какія предъявлялись въ подобныхъ случаяхъ до настоящаго времени.

II. При обсужденіи въ комиссіи по преобразованію средней школы вопроса о введеніи къ началу 1901—1902 учебнаго года одного изъ новыхъ языковъ въ курсъ I класса гимназій предполагалось установить въ I классѣ преподаваніе перваго новаго языка по выбору родителей учащихся, о чемъ, между прочимъ, и говорится въ п. 5 конспекта учебнаго плана, приложеннаго къ циркулярному предложенію министерства отъ 23 минувшаго юня за № 16263, и такимъ образомъ, проектировано введеніе въ I классѣ преподаванія обоихъ новыхъ языковъ одновременно, причемъ комиссія полагала, что такъ какъ при большинствѣ гимназій и реальнымъ училищъ младшіе классы имѣютъ параллельныя отдѣленія, то преподаваніе въ I классѣ обоихъ новыхъ языковъ не встрѣтило бы особыхъ затрудненій въ отношеніи размѣщенія учащихся тому и другому языку. При этомъ обязательность избраннаго родителями учащихся перваго новаго языка (нѣмецкаго или французскаго) относится лишь къ I и II классамъ гимназій и къ I классу реальнымъ училищъ, ученики II класса коихъ уже обучались въ минувшемъ учебномъ году одному новому языку, какъ обязательному.

III. Наконецъ, преподаваніе латинскаго языка въ III и IV классахъ должно производиться примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ учебнымъ планамъ гимназій.

Поставляя ваше превосходительство въ извѣст-

ность о всемъ вышеизложенномъ, покорнѣйше прошу сообщить въ возможно непродолжительномъ времени соображенія ваши о томъ, представляется ли вполнѣ возможнымъ введеніе съ 1901—1902 учебнаго года обоихъ новыхъ языковъ въ курсъ I класса гимназій и реальнымъ училищъ ввѣреннаго вамъ округа.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что каждая изъ торгово-промышленныхъ помѣщеній по закону можетъ облагаться **земскимъ сборомъ** не иначе, какъ по дѣйствительной цѣнности и доходности, а послѣднее требованіе можетъ быть выполнено въ томъ лишь случаѣ, когда каждому предмету обложенія будетъ произведена особая специальная оцѣнка съ вѣдома и въ присутствіи самого собственника имущества (7 юля № 6363).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что благотворительныя учрежденія не имѣютъ права на участіе въ **городскихъ и земскихъ выборахъ лицъ**, не принадлежащихъ къ составу сихъ учреждений, а обязаны командировать на названные выборы исключительно служащихъ по вѣдомству этихъ учреждений (7 юля № 6364).

По разъясненію Сената, хотя опредѣленіе основаній для **обложенія земскимъ сборомъ недвижимыхъ имуществъ** предоставлено, по дѣйствующему закону о земскомъ обложеніи, самимъ земскимъ учрежденіямъ, и хотя послѣднія не лишены права, при исчисленіи цѣнности и доходности имуществъ, руководствоваться сравненіемъ ихъ съ другими однородными имуществами и принимать цѣнность и доходность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ имуществъ за основаніе для оцѣнки прочихъ, на такой способъ оцѣнки, въ видахъ соблюденія уравнительности обложенія, можетъ, очевидно, имѣть мѣсто лишь при безусловной однородности сравниваемыхъ между собою имуществъ (6367).

Министромъ народнаго просвѣщенія,—по словамъ „Рос.“,—разъяснено, что всѣ **студенты, уволенные нынѣ отъ военной службы**, подлежатъ обратному приему въ университетъ на тѣ же семестры, съ коихъ были уволены. Къ осеннимъ испытаніямъ они не допускаются, какъ не слушавшіе лекцій въ истекшемъ весеннемъ полугодіи. Тѣмъ изъ нихъ, кои пожелали бы дослужить въ военной службѣ сроки, назначенныя для отбыванія общей воинской повинности, предоставляется право обратнаго поступленія въ университетъ на тѣ же семестры, на которыхъ они состояли предъ удаленіемъ изъ университета.

Спб. Вѣд. слышали, что число **евреевъ, принимаемыхъ въ русскіе университеты**, будетъ ограничено тремя процентами, за исключеніемъ университета московскаго, куда доступъ евреямъ будетъ окончательно прекращенъ.

Казанскія газеты сообщаютъ, что юридическій факультетъ казанскаго университета въ интересахъ научныхъ изслѣдованій, а также практическихъ занятій

со студентами опредѣлил составить особый отдѣлъ при университетской библіотекѣ изъ **земскихъ изданій**, трудовъ статистическихъ бюро, отчетовъ и докладовъ земскихъ управъ, журналовъ собраний, земскихъ периодическихъ изданій и т. п.

По поводу циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ о **совмѣщеніи званія земскихъ и городскихъ гласныхъ** съ частной службой по вольному найму по земскому и городскому общественному управленіямъ московская губернская земская управа отвѣтила:

1) что никакихъ неудобствъ отъ такого совмѣстительства произойти не можетъ; напротивъ того, если принять во вниманіе, что земскія учрежденія стараются приглашать на службу въ земствѣ лицъ, преимущественно интеллигентныхъ и ревностно относящихся къ земской работѣ, то неизбѣжно слѣдуетъ придти къ заключенію, что участіе таковыхъ лицъ въ земскихъ собраніяхъ должно признаться весьма желательнымъ; 2) что существующія узаконенія о совмѣстительствѣ должностей и званій и разъясненія правительства вполне исчерпываютъ этотъ вопросъ, недопущеніе же совмѣщенія званія земскаго гласнаго и службы по вольному найму въ земствѣ можетъ быть для земскаго дѣла только вредно.
(Р. Вѣд.).

Вятской губернской управой представлены были въ московскій **цензурный комитетъ** рассказы К. М. Станюковича: „Максимка“, „Васька“, „На каменьяхъ“ и „Пропавшій матросъ“, напечатанные въ сборникѣ его рассказовъ подъ названіемъ „Среди моряковъ“ и допущенные ученымъ комитетомъ министерства народного просвѣщенія для обращенія въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ (катал. министерства народного просвѣщенія, изд. 3-е, стр. 139), а равно для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для публичныхъ народныхъ чтеній (катал. мин. нар. пр., изд. 1899 г., стр. 175),—принадлежащіе слѣдовательно къ той категоріи беллетристическихъ сочиненій, на изданіе которыхъ права земствъ, не ограничивааетъ даже и послѣдній циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20-го іюня. Нынѣ московскій цензурный комитетъ увѣдомилъ губернскую управу, что представленные для цензурнаго разсмотрѣнія печатные оттиски рассказовъ К. М. Станюковича: 1) „Максимка“, 2) „Васька“, 3) „На каменьяхъ“ и 4) „Пропавшій матросъ“ признаны подлежащими запрещенію и потому удержаны при дѣлахъ комитета.
(Р. Вѣд.).

4 іюля у городского судьи 1 уч. г. Царицына разбиралось дѣло о **нарушеніи общественной тишины**.

1 іюля на базарной площади произошла драка между торговцемъ Салтыковымъ и покупателемъ Молчановымъ. Драка эта привлекла толпу любопытныхъ до 300 человекъ; изъ нихъ нѣкоторые хотѣли вытаскать Салтыкова изъ запертой его лавки и избить. Въ это время подошелъ къ толпѣ околот. надзиратель Пахомовъ, который принялъ самую энергичную мѣру, чтобы толпа разошлась. Но послѣдняя, подстрекаемая нѣкоторыми лицами, не расходилась, а одинъ изъ подстрекателей, крестьянинъ Волгинъ, съ бутыл-

кою въ рукѣ подошелъ къ надзирателю и, замахиваясь на него, кричалъ: „ребята насъ бьютъ, а полиція за нихъ же заступаетъ, мы за это въ Астрахани разнесли полицію“. Тотъ же Волгинъ вмѣстѣ съ кр. Колчинымъ и Макаровымъ пытались стащить съ лошади казака Кузнецова, загоразживали надзирателю дорогу и толкали его въ толпу. Одинъ изъ свидѣтелей объяснилъ, что околоточный надзиратель, какъ имѣющій громадную силу, не допустилъ ихъ втиснуть его въ толпу. Кр. Журавлевъ кричалъ: „ихъ надо камнями“, а мѣщ. Кошечкинъ громко говорилъ: „казаки бьютъ людей; а нужно бить ихъ самихъ съ полицією“. По распоряженію надзирателя Пахомова явились казаки и патрули, командированные въ помощь полиціи, и толпа тотчасъ же разошлась. Задержанные подстрекатели на судѣ не сознались, но, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, судьей были приговорены къ заключенію въ арестный домъ—Волгинъ на 1½ мѣсяца, Журавлевъ, Колчинъ и Макаровъ на 1 мѣсяць. Кошечкинъ былъ признанъ виновнымъ.
(Цар. В.).

По словамъ „Финл. Газ.“, 9 іюля въ Сернесѣ, около Восточнаго шоссе, собралась тысячная **толпа народа**, любовавшаяся на то, какъ нѣкоторые буяны старались воспрепятствовать полиціи арестовать какого-то субъекта. По прибытіи подкрѣпленія, полиціи удалось отбить отъ толпы забираемаго и прихватить кстатіи нѣсколькихъ буяновъ. Ихъ отвели въ участокъ при гамѣ и крикахъ „ура“ буйшевающей толпы, которая сопровождала полицію до участка и еще увеличилась дорогой. Толпа остановилась передъ серненскимъ полицейскимъ отдѣленіемъ, галдѣла, кричала „ура“, грозила полиціи, однимъ словомъ, всячески неистовствовала. Вначалѣ трудно было удалитъ толпу, состоявшую изъ рабочихъ и достигавшую до 2,000 чел. Когда полицейскіе снова забрали одного изъ буяновъ, въ нихъ начали кидать камнями, къ счастью, не причинивъ вреда. Около 1½ час. ночи толпа уменьшилась, но оставшіеся продолжали буйствовать. Оранже, крики „ура“ и общее буйство продолжались. Наконецъ, двое конныхъ полицейскихъ при помощи пѣшихъ разогнали толпу уже поздно ночью. Полицейскимъ приходилось иногда для самообороны обнажать шашки.

Гельсингфорскій **литераторъ Жанъ Больдтъ арестованъ полиціей** въ пятницу, 20-го іюля, на Александровской ул. за то, что расклеивалъ на разныхъ частяхъ города плакаты собственного сочиненія съ протестомъ противъ военной службы всякаго рода и съ внушеніемъ мѣстной публикѣ примкнуть къ мнѣнію автора.
(Финл. Г.).

Кіевскій губернаторъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что **уѣздные предводители дворянства** уклоняются отъ непосредственнаго исполненія обязанностей по собранію свѣдѣній, касающихся пріведенія въ дѣйствіе положенія объ участкахъ земскихъ начальникахъ, а возлагаютъ эти обязанности, а также предсѣдательствованіе въ уѣздныхъ комитетахъ, на своихъ замѣстителей. Письменные же работы

они предполагают возложить на канцелярію съѣздовъ мировыхъ посредниковъ и даже на своихъ замѣстителей — мировыхъ посредниковъ. Губернаторъ, — по словамъ „Кіевл.“, — просилъ уѣздныхъ предводителей дворянства исполнять безусловно свои обязанности, возложенныя на нихъ по случаю предстоящаго введенія положенія о земскихъ начальникахъ, и принимать непосредственные участіе въ этомъ дѣлѣ, а статистическія свѣдѣнія сосредоточивать въ своихъ канцеляріяхъ.

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1 Департаментъ Правительствующаго Сената.

Обязанность вывоза навоза со дворовъ казарменныхъ помѣщений, занятыхъ расквартированными въ городѣ войсками.

При примѣненіи на практикѣ ст. 81 закона 14 марта 1894 г. (правила о квартирномъ довольствіи войскъ) между Бендерскою городскою управою и войсковымъ начальствомъ возникли пререканія — на чьей обязанности лежитъ очистка отъ навоза двора, отведеннаго городомъ для лошадей I Донской конно-артиллерійской батареи. Вопросъ этотъ былъ передавъ на разсмотрѣніе состоящей при министерствѣ финансовъ комисіи по образованію воинской квартирной повинности. Названная Комисія журналомъ отъ 26 октября 1895 г. за № 369 разъяснила слѣдующее: Согласно 81 ст. закона 14 марта 1894 г., очистка дымовыхъ трубъ, отхожихъ мѣсть, помойныхъ ямъ, скидка съ крышъ снѣга, вывозъ его со дворовъ и вообще содержаніе въ чистотѣ и исправности дворовъ, улицъ, мостовыхъ и тротуаровъ, прилегающихъ къ занятымъ войсками помѣщеніямъ, относится къ обязанности учреждений или лицъ, получающихъ квартирные оклады за эти помѣщенія. Такъ какъ вывозъ навоза со дворовъ, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ къ числу обязанностей по содержанію дворовъ въ чистотѣ и исправности, то и очистка двора отъ навоза лежитъ на обязанности учрежденія, которое получаетъ квартирный окладъ за его помѣщеніе. Журналъ этотъ, одобренный министрами: военнымъ, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ Контролеромъ, былъ объявленъ въ циркулярѣ главнаго штаба 1896 г. за № 141. Одесская Городская Управа, находя, что по точному смыслу вышеприведенной 81 ст., городъ не обязанъ производить на свой счетъ вывозку конскаго навоза со дворовъ, занимаемыхъ войсками, а циркуляръ главнаго штаба за № 141 не можетъ имѣть для города безусловно обязательной силы, какъ представляющей собою не требованіе, основанное на законѣ, не подтвержденіе закона и не разъясненіе способа исполненія, а дополненіе закона, составляющее по отношенію къ городу новое требованіе, соединенное съ расходомъ, до сихъ поръ городомъ не произведеннымъ, и подлежащее разрѣшенію, если не путемъ изданія новаго закона, то путемъ рѣшенія Прав. Сената, — принесла по уполномочію городской думы

жалобу Правительствующему Сенату, въ коей ходатайствуется объ отмѣнѣ упомянутого разъясненія Комисіи, изложеннаго въ ея журналѣ отъ 26 октября 1895 г.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 81 Высочайше утвержденнаго 14 марта 1894 г. мѣншія Государственнаго Совѣта правила о квартирномъ довольствіи войскъ, содержаніе въ чистотѣ и исправности дворовъ войсковыхъ помѣщений, при казарменномъ расположеніи войскъ, отнесено къ обязанности тѣхъ учреждений, которыя получаютъ за сія помѣщенія квартирные оклады. Посему и принимая во вниманіе, что очистка казарменныхъ дворовъ отъ навоза несомнѣнно составляетъ одну изъ указанныхъ закононъ обязанностей по содержанію названныхъ дворовъ въ чистотѣ и исправности и что, въ виду сего, таковая очистка, на точномъ основаніи приведенной ст. 81 закона 14 марта 1894 г., при полученіи городскими общественными управленіями квартирныхъ окладовъ за войсковыя помѣщенія, лежитъ на обязанности сихъ управленій, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Одесской городской Управы незаслуживающе уваженія, а потому опредѣляетъ: таковую оставить безъ послѣдствій. (Указъ 18 іюня 1898 г. за № 6863).

1 департаментъ Правит. Сената.

(Обязанность вывоза навоза со дворовъ казарменныхъ помѣщений, занятыхъ расквартированными въ городѣ воинскими частями на Кавказѣ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что городскія общественныя управленія, на которыхъ тамъ, гдѣ введено Городовое Положеніе, возложена обязанность по отводу помѣщений для квартирующихъ въ городѣ войскъ (прим. 2 къ 316 ст. уст. зем. пов. т. IV св. зак. по прод. 1890 г.), при отводѣ названныхъ помѣщений въ городахъ Кавказскаго края, руководствуются правилами, изложенными въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ; въ правилахъ же сего устава (ст. 311—333), въ коихъ опредѣлены взаимныя отношенія постояльцевъ и квартироотводителей, ничего не упомянуто относительно принятія на средства квартироотводителя обязанности, при отводѣ помѣщенія подъ надобности войсковой части, по вывозу мусора и навоза со дворовъ упомянутыхъ помѣщений. По сему и принимая во вниманіе, что, въ виду приведенныхъ соображеній, вывозъ мусора и навоза со двора помѣщенія, отведеннаго 5-ой сотнѣ 1-го Полт. полка Куб. казач. войска, не можетъ быть признанъ возложеннымъ на обязанность Эриванскаго городского общественнаго управленія или домохозяина названнаго помѣщенія, а лежитъ на обязанности самой сотни, и что соображенія Эриванскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія о непримѣнности къ данному случаю указа Прав. Сената отъ 18 іюня 1898 г. за № 6863, воплнѣ правильны, такъ какъ сей указъ состоялся въ разъясненіе ст. 81 закона 14 марта 1894 г., не распространяющаго на Кавказскій край, и, слѣдовательно, къ городамъ сего края никакого отношенія не имѣетъ, Правительствующій сенатъ признаетъ жалобу незаслуживающей уваженія, а потому опредѣляетъ: таковую оставить безъ послѣдствій.

При этомъ № подписчикамъ разсылаются 20 и 21 листы рѣшеній гражд. касс. деп. Прав. Сената за 1901 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Спб. общ. печатнаго дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 1048.

Совмѣстима-ли должность ординатора губернской земской больницы съ должностью уезднаго предводителя дворянства?

Если должности ординатора присвоены права государственной службы, то такое совмѣщеніе явно противорѣчитъ ст. 117 Полож. Земск. Учр. и ст. 158 Уст. Служб. Правит., воспрещающимъ занимать двѣ и болѣе должности въ одномъ и томъ-же вѣдомствѣ; если-же ординаторъ не числится на государственной службѣ, то законъ нигдѣ не воспрещаетъ такого совмѣщенія.

Подписчику № 2558.

Можетъ-ли земля, отведенная въ надѣль жителямъ 12 станицъ Кубанскаго и 1 станицы Терскаго Казачьихъ войскъ при перечисленіи ихъ въ гражданское состояніе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30 Декабря 1869 г., по 15 десятины на наличную душу, отдаваться сельскимъ сходамъ въ пользованіе другимъ, причисленнымъ въ собственность членамъ обществъ, съ уменьшеніемъ надѣла коренныхъ жителей.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 30 декабря 1869 г. Правилъ (Собр. Узак. 1870 г., № 11, ст. 121) урядники и казаки упомянутыхъ станицъ причислены къ сельскимъ обывателямъ (ст. 2), съ распространеніемъ на нихъ правилъ общественнаго устройства и управленія государственныхъ крестьянъ (ст. 7) затѣмъ, только усадьбы предоставлены нижнимъ чинамъ, вдовамъ и сиротамъ ихъ въ собственность каждаго, полевой-же надѣлъ лишь исчисляется по 15 дес. на наличную мужскую душу (ст. 8, п. б.), но чтобы эти 15 дес. также предоставлялись въ личную собственность каждаго наличнаго члена общества, того въ законѣ не говорится,—въ противность тому, какъ сказано относительно усадьбы,—откуда слѣдуетъ, что надѣлъ предоставленъ не отдѣльнымъ лицамъ, а всему обществу, которое одно только и является его собственникомъ, и слѣдовательно, на основаніи общихъ правилъ объ общинномъ землевладѣніи у государственныхъ крестьянъ, имѣеть не только право, но и обязанность допускать къ участию въ общественномъ надѣлѣ всякаго законно принятаго въ общество сочлена.

Подписчику № 748.

1) Подвѣдомы-ли по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ станичному и волостному судамъ крестьяне и мѣщане, торгующіе по промысловымъ свидѣтельствамъ 2-го разряда (бывшіе временные 2-й мѣдн. купцы).

На основаніи ст. 59 и 20 (примѣч.) Положенія 3 іюня 1891 г. объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ станичному суду подвѣдомы лица и невойсковаго сословія, не пользующіяся особыми правами состоянія, проживающія постоянно или временно на станичныхъ земляхъ и на земляхъ войсковыхъ и частновладѣльческихъ, если эти послѣднія земли не входятъ въ составъ волостей и не подвѣдомы общей полиціи. Какъ видно изъ сужденій государственнаго совѣта по этому вопросу (отчетъ за 1891 г., стр. 382—383), законъ имѣлъ въ виду подчинить станичнымъ судамъ всѣхъ городскихъ обывателей (мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ) и крестьянъ, не причисленныхъ къ волостямъ, въ томъ случаѣ, когда лица эти живутъ временно или постоянно на собственно станичныхъ земляхъ, а если онѣ живутъ на частновладѣльческихъ земляхъ, (помѣщичьихъ и крестьянскихъ надѣльныхъ) то лишь тогда, когда эти земли не подвѣдомы общей полиціи и не входятъ въ составъ волостей. Затѣмъ, по отд. IV (ст. 1) Высочайше утвержденного 8 іюня 1898 г. мѣрнѣя государственнаго совѣта, пра-

вами купческаго сословія пользуются только такія лица, которыя, выбравъ надлежащее промысловое свидѣтельство, припишутся установленнымъ порядкомъ къ купчешкимъ обществамъ и возьмутъ на свое имя сословное купчешкое свидѣтельство. Поэтому, торгующіе мѣщане и крестьяне, оставаясь въ своихъ сословіяхъ не пользуются никакими особыми правами состоянія и исполнѣ подходятъ подъ дѣйствіе ст. 59 положенія 3 іюня 1891 г.

2) На основаніи какихъ законовъ—т. X, ч. 2-й или правилъ 1873 г.—должна быть раздѣлена между членами семейства умершаго чиновника войска Донскаго земля, полученная имъ въ собственность по числу бывшихъ его крестьянъ.

Правила 26 сентября 1873 г. надѣленія семействъ донскихъ чиновниковъ земельными участками въ потомственную собственность обнародованы ¹⁾ вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ того-же числа положеніемъ военнаго совѣта, которымъ, между прочимъ, разъяснено, что, во-первыхъ, право собственности на участки принадлежитъ такимъ семействамъ умершихъ чиновниковъ, которыя фактически пользовались этими участками въ день объявленія милости 21 мая 1870 г., и такимъ семействамъ, которыя приобрѣли до 21 мая 1870 г. право на участки, но такыя не были отведены имъ въ натурѣ; во-вторыхъ, что порядокъ раздѣла участковъ, изложенный въ вышеупомянутыхъ правилахъ касается только членовъ семейства, имѣвшаго право на надѣлъ, бывшихъ на лицо въ день объявленія положенія 1870 года, общіе-же гражданскіе законы примѣняются лишь къ дальнѣйшему переходу участковъ отъ вышеупомянутыхъ членовъ семействъ. Поэтому въ настоящемъ случаѣ должны быть примѣнены правила 26 сентября 1873 г.

НОВЫЯ КНИГИ:

БОРТКЕВИЧЪ, І. Уставъ о гербовомъ сборѣ съ инструкціей о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ. Спб. 1901 г., ц. 1 р.

ДРУЖИНИНЪ, Н. Волостное правленіе и волостной старшина. 2-ое изд. („Учительск. библ.“ Изд. Д. И. Тихомирова). М. 1901 г., ц. 20 к. Стр. 65.

ЛУППОВЪ, П. Н. Начальныя школы во Франціи. Спб. 1901 г., ц. 20 к.

МАКАЛИНСКІЙ, П. В. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. Ч. II. Изд. 5-ое (посмертное), дополненное В. П. Ширковымъ. Изд. Н. Мартынова. Спб. 1901 г. Стр. 882. Ц. за обѣ части 6 р.

МАКСИМОВЪ, А. Я. Наши задачи на Тихомъ океанѣ. Политическіе этюды. Изд. 4-ое М. Максимовой. Спб. 1901 г. Стр. 121. Ц. 1 р.

МИЛЮКОВЪ, П. Н. Очерки по исторіи русской культуры. Ч. 3-я. Национализмъ и общественное мнѣніе. Вып. 1. Изд. ред. „Мірѣ Вожій“. Спб. 1901 г. Стр. 186. Ц. 75 к.

СОЛОВЬЕВЪ, В. Л. Собраніе сочиненій. Т. I. Изд. т-ва „Обществ. Польза“. Спб. 1901 г. Стр. 378.

СЫРОМЯТНИКОВЪ, С. Н. (СИГМА). Опытъ русской мысли. Кв. 1-ая. Спб. 1901 г. Стр. 319.

ДОБАВЛЕНІЕ къ новому уставу о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденному 10 іюля 1900 г. М. 1901 г. Стр. 30.

ПИСАРЕВСКІЙ, Г. Вызовъ колонистовъ изъ южной Европы и бунтъ корсиканцевъ. Очеркъ изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи (По неизданнымъ архивнымъ документамъ). М. 1901 г. Стр. 34. Ц. 40 к.

¹⁾ Собр. узак. 1873 г. № 94, ст. 1176.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 31 июля, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Мантусова Самар. о. с. 1489 ст. ул.; Шапиро и др. Сморонок. м. с. наруш. пнт. уст.; Зинкова Смоленск. о. с. наруш. пнт. уст.; Заволья и др. Черниговск. о. с. 1655 ст. ул.; Шавела Минск. о. с. кража; Разумовскаго Саратов. о. с. наруш. пнт. уст.; Волейшо на опред. Виленск. с. п.; Стрижевскаго Киевск. о. с. 1480 ст. ул.; Константиновой Саратов. о. с. 1456 ст. ул.; Мяннигулова Уфимск. о. с. наруш. пнт. уст.; Чапковскаго Ковенск. о. с. 1480 ст. ул.; Опасева Уфимск. о. с. наруш. пнт. уст.; Жилибаева и др. Троицк. о. с. 170¹ и 172 ст. ул.; Эйдлера и Влянка К.-Подольск. о. с. 1454 ст. ул.; Гоженковой Черкасск. м. с. наруш. пнт. уст.; Коневова Черкасск. м. с. наруш. пнт. уст.; Мартынова Моск. с. п. 285 ст. ул.; Кобозева и Ефимова У.-Медвѣдицк. о. с. 1666 ст. ул.; Кайреса Смоленск. о. с. 1467 ст. ул.; Шевченка и Подкаленка Екатеринослав. о. с. 1629 ст. ул.; Позина Тифлиск. с. п. кража; Кисилова Тифлиск. с. п. 1484 ст. ул.; Попелова и Лосева Тифлиск. с. п. 1609 ст. ул.; Сокурова Тифлиск. с. п. убійство; Мамедъ-Таги-Союнъ-Кули-оглы-Муси-Таги-оглы Тифлиск. с. п. 1455 ст. ул.; Ишмухамедова Ташкентск. с. п. 1455 ст. ул.; Глиста Варшав. с. п. 1453 ст. ул.; Кузьмина Костромск. о. с. 1451 ст. ул.; Плотникова Нижегородск. о. с. 1528 ст. ул.; Чигерина Орлов. о. с. 1525 ст. ул.; Исаева У.-Медвѣдицк. о. с. 1692 ст. ул.; Морозова Орлов. о. с. 1453 ст. ул.; Грачева Курск. о. с. 1489 ст. ул.; Тимофеевой Тульск. о. с. 1453 ст. ул.; Романенко и др. Кшишев. то. с. 1645 ст. ул.; Сидоровскаго Житомирск. о. с. 1490 ст. ул.; Исмаила-Мамедъ-Ганифъ-оглы Тифлиск. с. п. убійство; Афонсенковой Нѣжинск. о. с. 1647 ст. ул.; Короткаго Нѣжинск. о. с. 1647 ст. ул.; Соболевскаго и Кустовскаго Могилевск. о. с. 1454 ст. ул.; Ваба-Азизъ-оглы и др. Тифл. с. п. 266 ст. ул.; Гайдуенко и Нестерова Тифлиск. с. п. 1671 ст. ул.; Гурьева Саратов. с. п. 395 ст. ул.; Зайцева Саратов. с. п. 359 ст. ул.; Норвилло Ковенск. о. с. 1594 ст. ул.; Абдуллы-Джами-оглы Тифлиск. с. п. 1455 ст. ул.; Козловскаго и др. Виленск. с. п. 1489 ст. ул.; Дьяконенко и Заньковой Нѣжинск. о. с. 942 ст. ул.; Богданова и Казакова Сиб. о. с. 172 ст. ул.; Максимова Камнин. о. с. кража; Деменка Харьков. о. с. 225 ст. ул.; Макуха Нѣжин. о. с. 1647 ст. ул.; Котларова Нѣжин. о. с. 1464 ст. ул.; Винковскаго Варшав. с. п. 940 ст. ул.; Лубенца и др. Одесск. с. п. 269¹ ст. ул.; Хисамутдинова и др. Одесск. с. п. 1459 ст. ул.; Мухаметрахимова Саратов. с. п. 272 ст. ул.; Олешковича Сиб. о. с. 1655 ст. ул.; Якова Вагнера Камнинск. о. с. наруш. пнт. уст.; Фридриха Вагнера Камнин. о. с. наруш. пнт. уст.; Иванова Новгородск. о. с. наруш. пнт. уст.; Лученко Киевск. с. п. 271 ст. ул.; Лулана Камнин. о. с. 943 ст. ул.; Волобуева Тифлиск. с. п. 942 ст. ул.; Гаджиева Тифлиск. с. п. покуш. на убійство; Курсанова Омск. с. п. 1484 ст. ул.; Глѣбова Омск. с. п. 341 ст. ул.; Никитина У.-Медвѣдицк. о. с. 1655 ст. ул.

Протесты товарищей прокуроровъ; на Могилевск. о. с. по обв. Девойно-Саллогуба по 1655 ст. ул.; на Московск. о. с. по обв. Кугенкова по 1641 ст. ул.; на Чернигов. о. с. по обв. Обельца и др. по 172 ст. ул.

На 1 августа, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Чугуновой Нижегород. о. с. наруш. пнт. уст.; Хижняка Уманск. о. с. 1484 ст. ул.; Николаева и др. Казанск. о. с. 271 ст. ул.; Дерюшева и др. Казанск. с. п. 271 ст. ул.; Андреевыхъ Одесск. гор. м. с. 172 ст. ул.; Гасена и Фейгина Киевск. о. с. 1692 ст. ул.; Оконенка Черкасск. м. с. наруш. пнт. уст.; Софонова Черкас. м. с. наруш. пнт. уст.; Богатырева на опред. Иркутск. с. п.; Харитонова Пензен. о. с. 1525 ст. ул.; Когана К.-Подольск. о. с. 1666 ст. ул.; Дахновой Екатериносл. о. с. наруш. пнт. уст.; Ахмеда-Дибирь-оглы Тифлиск. с. п. убійство; Рѣзникова Черниговск. о. с. 1659¹ ст. ул.; Сигаль Киевск. о. с. 1651 ст. ул.; Бондарь К.-Подольск. о. с. убійство; Рыгикова Владимір. о. с. 1454 ст. ул.; Дзидзишвили Тифл. с. п. ростовщичество; Конотопова Сиб. ст. м. с. кража; Тризны Харьк. о. с. 1484 ст. ул.; Куликова Сумск. о. с. 1657 ст. ул.; Костина Сумск. о. с. 1656 ст. ул.; Панишева Курск. о. с. 1464 ст. ул.; Дулетова Таганрог. о. с. 1666 ст. ул.; Демьяненко Сумск. о. с. 1489 ст. ул.; Косолаповой Владимірска. о. с. кража; Сафарова Уфимск. о. с. 1656 ст. ул.; Пуусена Ю.-Верроск. м. с. кража; Жубориной Камнинск. о. с. кража; Кузнецова Нижегород. о. с. 1692 ст. ул.; Чернышева Симбир. о. с. 1485 ст. ул.; Русанова Вологодск. о. с. 1655 ст. ул.; Шагиахметова Уфимск. о. с. 1692 ст. ул.; Афонасьева Орловск. о. с. 1412 ст. ул.; Калета Варшав. с. п. 1452 ст. ул.; Вочкова Сиб. с. п. 1483 ст. ул.; Цейтль и Назарова Калужск. о. с. 556 ст. ул.; Рысметова и Башкирцевой Троицк. о. с. 1441 ст. ул.; Михалициныхъ Омск. с. п. 1489 ст. ул.; Автаева Омск. с. п. 1480 ст. ул.; Козлова Екатер. о. с. 172 ст. ул.; Неумывкина и др. Острогоск. о. с. 1651 ст. ул.; Сарачевой Харьк. о. с. 170¹ ст. ул.; Жемезко Житомирск. о. с. 1523 ст. ул.; Веневскаго Моск. о. с. 1651 ст. ул.; Семенова и Кривова Пензен. о. с. 1659¹ ст. ул.; Кулешникова Тверск. о. с. 1484 ст. ул.; Галкиныхъ Калужск. о. с. 1490 ст. ул.; Яжевскаго Нѣжинск. о. с. 1656 ст. ул.; Охремца Нѣжинск. о. с. 1484 ст. ул.; Синицы Литинск. м. с. кража; Нестерова Симферопольск. о. с. по обв. сына его Василія по 1609 ст. ул.; Иванина Симферопольск. о. с. 1485 ст. ул.; Горашука и Ивковича Симфер. о. с. 1453 ст. ул.; Вицгаловой Троицк. о. с. наруш. пнт. уст.; Сулимовыхъ Троицк. о. с. наруш. пнт. уст.; Филипповой Троицк. о. с. наруш. пнт. уст.; Одына и Соколовскаго Минск. м. с. кража; Николаева Камнинск. о. с. 1651 ст. ул.; Шутова и Антипова Языанск. о. с. 1643 ст. ул.; Добнина Витебек. о. с. укрыват. растраты; Вулуковыхъ Тамбовск. о. с. 1492 ст. ул.; Влкина У.-Медвѣдицк. о. с. 1484 ст. ул.; Курдянина и Наумова У.-Медвѣдицк. о. с. 1651 ст. ул.; Дементьева Казанск. о. с. 196 ст. ул.; Кондрашевой У.-Медвѣдицк. о. с. 1450 ст. ул.; Смиринской и Храмовой Саратов. о. с. кража; Лукомскаго Могилевск. о. с. кража; Коренева Могилев. о. с. 1483 ст. ул.; Зубкова Уфимск. о. с. 1651 ст. ул.; Толыгина Новочерк. о. с. 1491 ст. ул.

Протестъ: тов. прокур. на У.-Медвѣдицк. о. с. по обв. Овсянкина по 1593 ст. ул.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статьи и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Темкинъ, Алекс. Валер., колл. секр.	С. о. 2 авг. № 62. Прекращена опека (чрежд.—с. о. 11 июля 1901 г. № 47 ст. 184). за смертью его. Р. VIII, ст. 219.	Моск. с. с.
Ушаковъ, Алекс. Михайл., колл. секр.	С. о. 2 авг. № 62. Оконч. дѣло о неосот. (первонач. публик.—с. о. 1882 г. № 93. Р. VI, ст. 1795) съ признаніемъ неосторожной Р. VIII ст. 217.	Владимір. о. с.
Шварцъ, Мееръ Афионовъ, купецъ.	С. о. 2 авг. № 62. Закрывается конкурсъ (первонач. публик.—с. о. 1898 г. № 162. Р. VI), съ признаніемъ его неосторожнымъ Р. VIII ст. 218.	Екатериносл. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абасовыми, Аграфеной и Фотиємъ, кр.	Гурову, Савват. Ив. кр.	С. о. 2 авг. № 62. Р. IV ст. 169.	Орловскій о. с.
Афониными, Андр. Антон., отст. ряд.	Перову, Дм. Петр. кр.	С. о. 30 июля № 61. У Азовскаго нотар. Фомина 3 апрѣля 1900 г. № 321. Р. IV ст. 166.	Орловскій о. с.
Коркопосовой, Елизав. Георг., вдовой стар. пом. судостроит., (совмѣстно съ другими).	Андрееву, Федор. Андр., купцу.	С. о. 30 июля № 61. У Сиб. нотар. Рериха 3 мая 1895 г. № 2141 Р. IV ст. 167.	Сиб. о. с.
		С. о. 2 авг. № 62. У нотар. г.	Лубенскій о.